

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ ШАТРОВ

**ВЕЗУНЧИК ИЗ ПЕКЛА
ИЛИ**

**ИДДК В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ
КНИГА 3**

Дмитрий Шатров
S-T-I-K-S. Везунчик из
Пекла, или В поисках
золотой жемчужины. Книга 3
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Везунчик из Пекла», книга 3
Серия «Миры Артёма Каменистого»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68714619

*Дмитрий Шатров. Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S. Везунчик из
Пекла или в поисках золотой жемчужины. Книга 3: ИДДК;*

Аннотация

Как люди не замечают суету в муравейнике, так и СТИКС не обращает внимания на человеческую возню. Улей живёт своей, только ему понятной, жизнью: перемешивает реальность и время, загружает кластеры, плодит заражённых. А иммунные... а что иммунные? Они тоже его дети, но как бы побочные. Нелюбимые. Выживут – и хорошо, нет – и ладно. СТИКС, как опытный шахматист, перебирает разные комбинации, будто с кем-то соревнуется в оригинальности сценариев. Старается придумать особенный, ни на что не похожий...

Продолжение истории о золотой жемчужине: приключения Монгола, Бекона и Халка, новые происки Франта и неожиданные подарки Улья.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	79
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дмитрий Шатров
Миры Артёма
Каменистого. S-T-I-K-
S. Везунчик из Пекла
или в поисках золотой
жемчужины. Книга 3

Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно.

Глава 1

Остатки уходящей орды постепенно слились в единую массу, превратились в тёмную полосу на горизонте, а потом и вовсе пропали из виду. И только Ракшас до последнего выделялся яркой блестящей точкой. Защитники Перевалка толпились на стенах, смотрели вслед монстрам и не верили своему везению. Выжить после нашествия – таким в Улье не хвастаются. Некому потому что хвастаться.

– Ох! – Громогласный рык заставил вздрогнуть всех до единого.

Головы жителей посёлка разом повернулись на голос – провожая одного спасителя, забыли про второго.

– О-ох! – снова взрычал писюкатый монстр, отбросил чудовищную дубину далеко в сторону и схватился за живот.

Урчание и бульканье из нутра чудовища отчётливо доносилось даже с такого расстояния.

– О-о-ох! – взвыл Бекон в третий раз и рванул к ближайшему перелеску, прикрыв задницу обеими ладонями.

Не добежал.

Присел на опушке среди редкого кустарника, громко, с переливами, испортил воздух и тут же исторг из себя поток жидкого дерьма. Пенного, зловонного, с напором, как из пожарного брандспойта. Улучив паузу, монстр вскочил в порыве найти местечко поукромнее, но его тут же скрутило и

вырывало. Он снова присел и больше уже не вставал. Не мог – из него хлестало с обеих сторон без перерыва.

Теперь Бекон смахивал на скульптурную композицию с фонтаном. Не писающий мальчик, но где-то рядом. С той разницей, что концепция изменилась, а мальчика заменили на ужасную горгулью. Самую ужасную и огромную, какую только смогли найти.

Блюющий, обосравшийся монстр – не самое эстетичное зрелище, но люди нуждались в эмоциональной разрядке, поэтому не особенно привередничали. Раздались редкие смешки, кто-то расхохотался в голос, кто-то едко прокомментировал происходящее, кто-то ответил...

Появление на стене Майора осталось незамеченным.

– Что за блядский цирк здесь устроили?! Вам заняться нечем?! – рывкнул он, пресекая веселье на корню. И тут же нарёзал задач: – Проломы заделать, огневые точки восстановить, раненых перенести в лазарет! Ответственные – старшие по подразделениям! Выполнять!

Потянулся к рации:

– Командиры служб, через час у меня. С докладом.

Тон хозяина Перевалка не допускал возражений, и на стене засуетились, забегали, народу ощутимо убавилось. Все занялись делом. Майор было направился к лестнице, но притормозил и бросил быстрый взгляд в сторону леса.

Бекон полоскало по-прежнему, и он словно сдувался на глазах.

– Да чтоб меня... Показалось? – Майор взялся за полевой бинокль.

Нет, всё верно, не показалось – монстр оплывал с каждой секундой. Его кожа обвисла, покрылась безобразными складками, из-за чего Бекон уподобился Джаббе Хатту, из которого выпустили воздух, а в рокочущем рыке слышались жалобные нотки.

Хозяин штаба поразмыслил немного и нажал на тангенту:

– Колун – Майору.

– В канале.

– Быстро к Бекону, глянь, что с ним.

* * *

Быстро не получилось.

Хотя Колун всегда был оперативен, он не учёл последствий недавнего сражения. Или учёл, но не принял всерьёз. Его УАЗ, лихо выскочив из ворот, чуть не врезался в завал из мёртвых чудовищ – тех было выше капота. Водитель вовремя затормозил, машина закрипела колодками и остановилась в считанных сантиметрах от нагромождения тел. И тут же прыгнула вперёд, зарываясь бампером в груды трупов. Гулкий звук удара в корму не оставлял сомнений в причине.

– Да бля!.. – Колун толкнул дверь и выпрыгнул наружу.

К жопе УАЗа прилип раскученной мордой японский пикап, под завязку набитый байкерами. В кузове возвышал-

ся Халк, а за рулём бестолково хлопал глазами Рыжий.

– Красавец, твою мать! – выругался Ворот, отвешивая оплеуху незадачливому водятлу.

– Вы-то какого хрена попёрлись?! – накинулся Колун на Ворота, не дожидаясь, пока тот вылезет из машины.

– Ну так босс же наш там, – извиняясь, развёл руками байкер. – Торопились...

– Чтоб вас!.. Торопились они!.. Убирайте свою колымагу. – Колун с досадой пнул колесо «тойоты» и взялся за рацию. – Механик – Колуну. Мне тут дорогу срочно расчистить надо, пришли что-нибудь подходящее.

Ну а Вороту советы без нужды, он и сам соображал быстро.

– Рыжий, бери своего кента, и убирайте машину с дороги. Голый, проследи. Я к Бекону, догоните, как управитесь.

Рейдер выпалил скороговоркой указания и пошёл вокруг «уазика» с явным намерением влезть на гору из трупов. Но едва он примерялся, как бы половчее это сделать, его грубо схватили за шиворот.

– Куда?! – заорал Колун, оттаскивая байкера на безопасное расстояние. – А если там недобитки? Тебе жить надоело?

Сзади неслышно подошёл Мямля:

– Нет там живых, капитан.

– Ты-то откуда знаешь?! – вызверился Колун на маленького сенса.

– Он знает, поверь. – Ворот выдрался из захвата военно-

го. – И не кипишуй, капитан, всё будет тип-топ.

Сказал и полез наверх, уверенно цепляясь за когтистые конечности монстров. Позади него сосредоточенно сопел Мямля, за Мямлей лез Халк, посчитавший, что машины и без него растащат.

* * *

– Фу, бля... – прикрыл рукавом нос Ворот, когда первым добрался к Бекону.

– Ага, – согласился с ним Халк.

Мямля ничего не сказал, потому что его тошнило. Прямо на модные сапоги.

Обессиленный Бекон лежал в глубокой луже мерзкого меса, изредка икал и пускал пузыри. Воняло так, что у всех текли слёзы, сопли и слюни, а попытка вдохнуть вызывала судорожный спазм и запускала рвотный рефлекс. И это здесь, на берегу. Что будет у туши главного «Ангела», сложно даже представить. Да и не хочется, если честно.

Пока троица рейдеров собиралась с духом, со стороны посёлка послышался рык мощного дизеля. БАТ-2, инженерный танк. Семьсот десять лошадиных сил под лёгкой бронёй. Регулируемый двухсекционный отвал, рыхлитель, лебёдка и кран. Хочешь – дороги делай, хочешь – ямы копай, хочешь – тяжести перекладывай. Сосредоточение строительной мощи.

Оставляя после себя полосу ровного грунта, машина подъехала к байкерам минут через десять. С брони прыгнул Колун.

– Что там у тебя? – раздался в его рации голос Майора.

Капитан сунул переговорное устройство под нос Вороту. Тот понял правильно.

– Кран нужен с длинной стрелой. И грузовик побольше, – проговорил рейдер в микрофон и добавил после секундной паузы: – И ОЗК с противогазами не помешают.

– Принял, отбой.

Здесьние военные много не разговаривают, но добро помнят лучше многих.

Когда всё привезли, потребовалось ещё два часа времени, чтобы погрузить обмякшее тело Бекона в кузов бортового КамАЗа. Лилипуты с Гулливером, наверное, легче управились.

* * *

Тем временем возле медпункта развернули военно-полевой госпиталь. Впрочем, госпиталь – это громко сказано, там всего персонала Эскулап и две медсестры. Кусок дороги определили под сортировочную площадку. Для тяжелораненых поставили несколько палаток, одну выделили для погибших. Учёт и контроль тоже нужен, люди – всегда главный ресурс. Даже в Стиксе... Особенно в Стиксе.

Пока одна из помощниц лекаря сортировала пациентов, сам Эскулап со второй ушёл в медблок – обихаживать тех, кому без знахаря не обойтись.

Вообще-то в Улье, если не помер сразу, то, считай, выжил. Были бы спораны под рукой и мясная жарка в достаточном количестве. Но если к местным штучкам добавить классическую хирургию, выздоровление наступит быстрее. Причём намного. По крайней мере, Эскулап придерживался именно такой точки зрения. Хотя от классической хирургии остались только принципы и методики. Его знахарский дар после случая с Ракшасом вышел на такой уровень, что стали не нужны ни рентген, ни наркоз, ни лекарства. Инструменты тоже без надобности, ну разве что в самом крайнем случае. Вот как сейчас.

Посреди комнаты, выложенной белым кафелем, стоял стол, застеленный стерильными простынями. Рядом приставной столик с инструментами, стойка с растворами. На потолке бестеневая лампа, на полу электроотсос. У стола двое в белых халатах, чепчиках и масках – хирург и его медсестра. Для полного комплекта не хватает лишь анестезиолога и ассистента. Впрочем, первый без надобности, а второй... Не помешал бы, да где ж его взять?

На операционном столе лежал боец с располосованным брюхом – самый тяжёлый из раненых. Какая-то тварь изловчилась выпустить ему кишки. Да не просто выпустить, а нашинковать в кровяную колбасу. Парень, по сути, не жилец.

Загнётся если не от шока, то от потери крови. Ждать придётся недолго.

Но это в обычном мире, не в Стиксе. Тем более когда за лечение взялся сам Эскулап.

Он как раз закончил сращивать кишечник в единое целое и теперь промывал брюшную полость дезраствором. Перитонит – штука злая. Возможно, Улей и с этим справится, но достоверных случаев не было, а проверять доктору не хотелось. Осталось вставить дренажные трубки и заживить раны...

– Ой, что это с ним? – воскликнула медсестра, испуганно отпрянув от стола.

От неловкого движения полетели на пол инструменты, с грохотом опрокинулась высокая стойка. Банки с фурацилином брызнули осколками, и по белому кафелю расплзлась жёлтая лужа.

Знахарь предполагал ответ, но объяснения отложил на потом. Да он и сам был слегка ошарашен – раны зарастали самостоятельно, прямо на глазах. И те, что оставил монстр, и хирургические. Да так стремительно, что доктор едва успел выдернуть ранорасширитель. Хорошо, что зажимами не пользовался, а то бы остались внутри пациента, как пить дать.

– Прибери здесь и присмотри за больным, мне надо кое-что выяснить, – приказал Эскулап помощнице, снял перчатки и поспешил к выходу.

Единственной причиной чудесного исцеления мог послужить лишь дар Ракшаса. Других объяснений быть не могло. Эскулап это знал, но хотел лишний раз убедиться. Для полной уверенности.

Он выскочил на улицу как был, в халате и маске, а там уже царили неразбериха и радостное оживление. Причём оживление в буквальном смысле слова. Растерянная медсестричка не знала, куда бежать и за что хвататься. Да тут любой растеряется – подранки соскакивали прямо с носилок, те, кто был без сознания, приходили в себя.

– Ёб твою в бога душу мать!!!

От покойницкой донёсся грохот и трёхэтажный мат. Оттуда, мелко и часто крестясь, выскочили два бойца. Похоже, свои носилки они бросили прямо с ношей. Эскулап побежал к ним.

Когда знахарь заглянул в палатку для мёртвых, собственно мёртвых там уже не осталось. Не все ещё могли самостоятельно встать, но каждый чувствовал себя живее иного живого. Что и требовалось доказать – без масштабных умений Ракшаса тут точно не обошлось. Но это не давало поводов расслабляться.

– Так, не расходимся! – повысил голос Эскулап, привлекая к себе внимание. – Всем, кто пришёл сюда не своими ногами, необходимо пройти осмотр.

– А кто своими, доктор? – белозубо улыбнулся боец, разглядывая заживающую руку.

– И кто своими, тоже, – отрезал знахарь, не расположенный сейчас к шуткам.

Но осмотр пришлось отложить. Едва бойцы начали выстраиваться в очередь у дверей медпункта, в палаточный городок заехал подъёмный кран. А следом – бортовой КамАЗ с Беконом и десятком парней в перемазанных дерьмом ОЗК.

Собственно, нужда в полевом госпитале уже отпала. Остался один пациент – предводитель «Ангелов». Один, зато какой! Даже если не принимать во внимание размеры и внешний вид «больного», случай сам по себе уникальный.

Приказав медсёстрам выдать всем по двойной порции живчика, Эскулап занялся Беконом. Не сам, конечно, но руководство взял на себя.

Пока бойцы готовили кран к работе и переставляли КамАЗ, привезли поддоны, на которые и сгрузили бедолагу-рейдера. Сверху натянули палатку, достаточную для размещения двенадцати человек, а ненужные свернули. На этом подготовительные мероприятия и закончились. Провозились больше часа, и Эскулап наконец-то смог уделить время «больному».

– Эк тебя прихватило, – покачал головой знахарь, окинув взглядом уродливую тушу «Ангела».

Здоровяк лежал не шевелясь, лишь надрывно дышал, как человек, придавленный неимоверной тяжестью. Хорошо, хоть не блевал, и понос прекратился, но от этого смердел он не меньше.

– О-хо-хо, Эскулапище, – в обычном приветствии Бекона прозвучало страдание, – вылечи меня, а?

– Вылечу, не беспокойся, – заверил старого приятеля доктор и активировал «рентгеновское» зрение. – Ох ты!..

Цветная трёхмерная картинка выдала фантастический результат. Эскулап ожидал увидеть скелет и внутренности могучего монстра, но ничего этого не обнаружил. Всю оболочку заполняла... Жидкость, наверное. Ну или желеобразная масса, точнее сказать невозможно. А вот в ней уже отслеживались тоненькие человеческие контуры, как раз с костями, кишками, сердцем и лёгкими. Тут было всё как полагается. Человек плавал внутри монструозной оболочки, уподобляясь зародышу в эмбриональном мешке.

– Что там? – взволновался Бекон, приподнимаясь на локте. Вернее, попытался приподняться, но у него не получилось. Его необъятная туша лишь пошла рябью и заколыхалась, словно водяной матрас.

– Лежи спокойно, – одёрнул его врач. Но, представляя нетерпение приятеля, поделился увиденным: – Если в двух словах, ты уже не монстр, просто находишься внутри него. В человеческом, кстати, обличье.

Между делом Эскулап послал Бекону стимулирующий импульс и обезболил. Сделал он это по наитию, на всякий случай, но пациент задышал ровнее.

– И что теперь делать? – забеспокоился «Ангел». – Ты можешь меня как-то вытащить отсюда? Вырезать, в конце кон-

цов?

– Не думаю, что получится, да и не надо, – с сомнением покачал головой Эскулап. – Скорее всего, ты сам вылупишься, когда подойдёт срок.

– И когда он подойдёт?

– Кто бы знал, дружище, кто бы знал, – ответил знахарь и шлёпнул его по пузу. – Всё, Бекон, я пошёл, меня там ещё народ дожидается. Вечером заскочу, ты только никуда не уходи.

Бекон лишь скептически хмыкнул в ответ, но за Эскулапом уже опустился полог палатки.

* * *

Ушла орда, вместе с ней пропал из вида Ракшас. Бекона перевезли внутрь периметра. Внизу суетились люди – радовались, разговаривали, что-то делали... Мрачный как туча Монгол всего этого не замечал. Он стоял на вышке, облокотившись на пулемёт, и тоскливым взглядом смотрел в никуда.

В который раз жизнь повернулась задницей. И в который раз всё придётся начинать сызнава. Не в правилах Монгола распускать нюни, но, чёрт подери! Да он меньше боялся, когда давил на гашетку этого КПВ, защищая чужой стаб! Испытывал больше уверенности, когда остался один на стене, среди десятков тварей. А сейчас, когда надо решать соб-

ственную судьбу... Ни смелости, ни уверенности.

А со смыслом жизни как?.. С ним вообще беда. Монгол, сколько себя помнил, был частью чего-то большего, привык чувствовать плечо боевого товарища и знать, что спину всегда прикроют. Привык, что есть цели выше, чем примитивно набить карман и брюхо, что существует долг, а офицерская честь не просто красивое словосочетание. Теперь же всего этого нет. Ну, кроме офицерской чести, разумеется.

Куда податься? Что делать? С кем пойти? На эти вопросы Монгол ответов не находил. Возможно, пока. Определённо он мог сказать лишь одно: обратно в Институт ему путь заказан. При любых раскладах. Всё остальное вилами по воде писано. Бабкой надвое, в Юрьев день.

Капитан криво ухмыльнулся случайно придуманной фразе. Эх, жизнь моя бекова...

В активе оставалось приглашение Майора, но Монгол не питал больших надежд. Когда орда грозит раздавить посёлок, и у чёрта помощи попросишь. А вот потом не всё однозначно. Обещанного три года ждут. Но хрен ли унывать? Война план покажет.

И Стикс словно прочитал невесёлые мысли человека. И ответил.

– Капитан? – раздался голос снизу.

Другого капитана поблизости не наблюдалось.

– Я. – Монгол перегнулся через парапет и посмотрел на вестового с лычками старшины.

– Вас на совещание вызывают. Спускайтесь, я подожду.
Приказано сопровождать.

И Монгол поспешил вниз.

Скоро определённости появится. Какая? Ну вот как раз и узнаем.

Глава 2

Доверенных людей у Майора было шестеро.

Зампотыл по прозвищу Скареда. Тучный, красномордый, почти лысый мужик. Полковник в отставке. Хозяйственный и рачительный до абсурда. У него снега зимой не выпросишь, зато отчётность всегда в порядке. Кроме снабжения, торговли и состояния складов его мало что волновало. Отряды обеспечения тоже подчинялись ему.

Капитан Колун – поселковый безопасник, но по факту главный воевода и на все руки мастер. Поджарый и стремительный, как волкодав. Действующий офицер с реальным боевым опытом. На нём лежала ответственность за безопасность посёлка – охрана периметра, дозорно-постовая служба, минные поля и всё, что к этому прилагается.

Грач. Жилистый, худой, немногословный мужик. Прозвище получил за выдающийся нос. Тоже капитан и тоже действующий. Разведка. И этим всё сказано. Дальние рубежи, оперативная информация, поисковые рейды. Во многом благодаря его службе посёлок и выстоял.

Механик носил погоны майора. Местная ходячая энциклопедия. Прозвище полностью отражало род его деятельности. Заместитель по технической части. На нём мехдвор, ремонты и техника, в том числе боевая. Людей у него немного, но каждый ценился на вес золота.

Эскулап. Знахарь. Он и две медсестры – вся здешняя медицинская служба, но Майор не поменял бы его на два медсанбата. Даже на три, если хорошо подумать.

Кореец, старший прапорщик. Проныра, каких поискать. Он отвечал за магазин, склады и внешние торговые операции. Начальник вещевого службы, если обобщать. Запасы боеприпасов, амуниции и вся стрелковка тоже были на нём.

Колун занимался Беконом, Эскулап – ранеными, остальные собрались в кабинете хозяина Перевалка. Подводить итоги и думать, как жить и что делать дальше.

– Ну что, господа офицеры, мы победили, – открыл совещание Майор. – Осталось выяснить, какой ценой. Что у нас по личному составу?

– Восемь человек. Экипаж второго танка в подтверждённых и ещё пятерых не могут найти, – отчитался зампотыл.

– Сколько-сколько? – не поверил ушам Майор. Такого просто не могло быть. Только на его глазах погибло не меньше пятнадцати человек. А скольких он не увидел? Да нет, бред какой-то. Он бы не удивился, услышав пятьдесят, а то и все сто. А тут восемь.

– Восемь, – подтвердил Скареда. – Вот докладная от Эскулапа.

– Пятерых, говоришь, не могут найти, – пожевал губами Майор. – Может, ещё найдут.

– Не найдут, – резанул по живому полковник, – Эскулап что-то пишет про дар Ракшаса и что все погибшие воскрес-

ли. Все, кто мог.

– В смысле воскресли?! – Майор вырвал бумажку из рук собеседника и впился глазами в рукописный текст:

Сводка потерь среди личного состава.

Восполнимых потерь нет.

Невосполнимых – 8 человек. Подтверждённые: экипаж Т-72 № 2 – Кидряс, Аркан и Трепло. Копыто, Черкиз, Гребень, Докер и Ремень числятся без вести пропавшими.

Предположительная причина: Ракиас применил дар золотой жемчужины, в силу чего все трёхсотые выздоровели, а двухсотые (за исключением вышеперечисленных) воскресли.

Подробности доложу лично.

Эскулап

– Дела... – ошарашенно протянул Майор. – Получается, малой кровью отделались?

– Получается так.

Собственно, Улей быстро отучает людей удивляться. Здесь может произойти любая лютая хрень. Но на самом деле – это второе за сегодня чудо. Первое – то, что нашествие удалось отразить. Кстати, тоже невидаль, даже по местным меркам.

Майор ещё немного поиграл желваками, но решил принять случившееся на веру и продолжил совещание.

– Хорошо, что у нас с техникой?

– Плохо у нас с техникой, товарищ командир, – взял слово

Механик. – Один семьдесят второй восстановлению не подлежит, три бронетранспортёра, скорее всего, тоже в металлолом уйдут. Ещё два «Патриота» в минус, «Урал» и БМП «Выстрел», их накануне нашего шествия потеряли. Короче, парк нужно срочно пополнять.

– Ясно. – Майор сделал пометку в ежедневнике и посмотрел на Корейца. – Что ты скажешь?

– У меня тоже невесело, – заглянул в свои записи Кореец. – Мин нет, «Солнцепёки» пустые, боезапас к миномётам по ящику на ствол. «Грады» – сможем зарядить две машины. На складе остался один КПВ, три «Корда» и два «Утёса». Гранатомёты все на стену отдал. Патронов семь шестьдесят два – достаточное количество, с остальным – швах. Срочно нужны поставки.

Едва Кореец закончил, дверь распахнулась, и вошёл Колун, одаривая всех запахом вокзального туалета.

– Всё, выезд расчистил, Беконя перевёз, сдал на руки Эскулапу. – Докладывать капитан начал ещё на ходу.

– Ты бы помылся, что ли, – брезгливо отодвинулся от него Скареда, когда тот подошёл ближе, – и переоделся тоже.

– Некогда мне, горю на службе, – довольно ухмыльнулся Колун, недолюбливающий тыловинов в принципе. – Разрешите продолжить доклад, товарищ майор?

– Продолжай.

– Стена критически разрушена в трёх местах с западной и в одном с южной стороны. Огневые точки на семьдесят про-

центров выведены из строя. Минные поля с западного направления нужно восстанавливать полностью. Кроме того, с наружной стороны стены непроходимый завал из тел заражённых. У меня всё.

Колун перевёл дух и уселся на место.

Майор недовольно закричал, почесал в затылке и вопросительно посмотрел на Грача. Тот развёл руками. Разведке пока докладывать нечего, потому что за периметр никто не выезжал, а что видно со стен, рассказал безопасник.

Хозяин стаба надолго задумался. И было о чём. Из радостных новостей – только минимальные потери, остальное плохо. В защите посёлка образовались прорехи, а мало ли опасностей в Стиксе? Здесь, когда теряешь зубы, быстро становишься жертвой. Даже при условии, что следующая орда не скоро заявится, хищников хватает.

– Короче, план такой, – наконец сказал он. – Первым делом восстанавливаем обороноспособность. Поэтому давай-ка, Скареда, засылай своих снабженцев, куда там они у тебя ныряют, и пусть тащат всего и помногу. Что надо, ты слышал.

Тыловик хотел было перебить командира, но тот остановил его жестом.

– Все вопросы потом, – сказал Майор и перевёл взгляд на Колуна. – На тебе, капитан, укрепления. Сломанное починить, уцелевшее усилить. Минным полям и вынесенным заграждениям удели особое внимание. Пока делай что мо-

жешь, по мере поступления матбазы добавляй.

– Есть, – кивнул Колун.

– Механик, – очередь дошла до следующего участника совещания, – обеспечишь поддержку техникой. Про текущий ремонт не напоминаю.

Зампотех сделал запись в своём ежедневнике.

– Заявки, кому чего не хватает – зампотылу, он разберётся. Ну а ты, Грач, рассылай своих хлопцев по округе. Про дальние посты тоже не забудь. Вопросы?

– Я считаю, что первым делом нужно собрать трофеи, – скороговоркой выпалил зампотыл, торопясь, чтобы его не перебили. – Я лично возглавлю команду.

У него от предвкушения неслыханной добычи даже лыси-на вспотела. Взгляд Майора потяжелел.

– У тебя дел мало, Скареда? – сквозь зубы процедил командир. – Этим займётся Кореец, а ты делай то, что сказал. И ещё тебе задание, раз уж ты такой инициативный. Всем выпиши премию. И нашим, и пришлым. И не жадничай. Список представишь мне на согласование, а то знаю я тебя, куркуля.

Скареда недовольно забурчал, но тихо и без явных претензий.

– Не ворчи, – махнул на него рукой хозяин стаба. – Ещё вопросы?

– Товарищ командир, тут мой лейтенант к вам рвётся, – встал начальник разведки. – Всю плешь мне выел со своим

бронепоездом.

– А, помню. Я с ним накануне разговаривал. Зови.

– Лейтенант! – гаркнул прямо с места Грач.

Дверь отворилась, и в кабинет зашёл молодой офицер. Молодой и зелёный. Чувствовалось, что его румяное лицо совсем недавно познакомилось с бритвой, а сам он только что выпустился из училища. Но вид имел бравый и всеми силами подчёркивал свою мужественность, что со стороны выглядело комично.

– Лейтенант Кипа, – козырнул он и вытянулся, сжимая в левой руке цифровую камеру.

– Да ты расслабься, лейтенант, не на параде, – хмыкнул Майор и, чтобы не создавать интригу, вкратце обрисовал ситуацию: – На бронепоезд он наткнулся, когда был в дальнем поиске. Покажи всем, что ты там наснимал. Предлагает эту штуковину сюда притащить и вокруг посёлка пустить. Для усиления обороны.

Лейтенант с гордым видом протянул фотоаппарат, и видеозапись пошла по рукам. Больше потому, что командир приказал, – особого интереса собравшиеся офицеры не проявляли. Кроме безопасника, тот два раза ролик прокрутил, внимательно изучая картинку.

– Что думаете? – спросил Майор, когда гаджет вернули владельцу.

– Не нужно нам это, – категорически заявил зампотыл. – Дорого, сложно и бесполезно. Да и некогда нам, трофеи нуж-

но собрать.

– Не соглашусь, – возразил ему Колун. – Трофеи трофеями, а бронепоезд посёлку не помешал бы, я так считаю. У него мощь, как у боевого крейсера...

– Ну и на кой нам здесь боевой крейсер? – оборвал его бывший полковник.

– А ты следующее нашествие чем отражать собираешься? Споранами в них пулять будешь? – не задержался с аргументацией капитан. – Мы и в этот раз хрена бы отскочили, если бы не Бекон и тот парень... Как его?.. Ракшас! Так что я считаю, нужно подумать. По крайней мере, информацию собрать. Короче, я за.

Грач равнодушно пожал плечами и молча кивнул. За безопасность он двумя руками, но у него задачи другие: найти, доразведать, получить информацию, а решать не его ума дело. Поэтому он как бы и за, но только если этот геморрой ему лично не навялят.

– Колун правильно говорит, но, может, с текущими делами разберёмся? А с этим – как время появится? – осторожно вставил реплику Кореец.

Хитрому азиату нравилась его относительно спокойная жизнь, но он прекрасно понимал, что спокойствие напрямую зависит от боевой мощи стаба. И недавнее сражение послужило лишним тому подтверждением. Так что дополнительные стволы точно не мешают.

– Да как вы не понимаете! Нельзя тянуть! – Лейтенант

чуть не подпрыгивал, так ему не терпелось отправиться в поиск. – Там кластер быстрый, может в любой момент перезагрузиться...

– Ты угомонись, лейтенант, – остудил его холодным взглядом Грач. – Кроме видео информация есть? Какое вооружение, сколько, калибр, боезапас? На ходу эта рухлядь вообще? Ты разведчик, в конце концов, или где?

Офицерик замялся. Ни на один поставленный вопрос он внятно ответить не смог. Опыта ему не хватило, житейской основательности. Увидел красивую игрушку и загорелся, как ребёнок в игрушечном магазине.

– Хотя бы сколько до места ехать? В абсолютных цифрах? – продолжал допытываться Грач.

– Не знаю, – потупившись, протянул лейтенант. – Туда в свободном поиске петляли, а обратно торопились. Никто не засекал, ориентиры не отслеживали...

– Валенок. Учить тебя ещё и учить. Дорогу хоть найдёшь? – сокрушённо покачал головой старший разведчик.

– Найду! – снова оживился Кипа. – Если надо, я сам поеду! Один!

Лейтенанту не терпелось отличиться, подвиг совершить какой-нибудь, но на его пылкость не обратили внимания.

– Вот о чём я и говорю. – Зампотыл многозначительно постучал по столу пальцем. – Я согласен, мощь, броня и всё такое, но этот ваш бронепоезд – чистейшей воды авантюра, а у нас ни людей, ни ресурсов. Поэтому я не считаю целе-

сообразным распылять силы. Нам трофеи нужно собрать в первую голову.

– Да погоди ты со своими трофеями! – попытался утихомирить его Майор.

– Они не мои, а общие! – Скареда не собирался легко сдавать свои позиции. – Будут средства – всё купим, а не купим – мои ребята натаскают!

– Натаскают твои ребята! Купим! – передразнил его Колун. – Если такой могучий, купи вон заряды к «Солнцепёкам», например.

– И куплю!

– Я тебе первым руку за это пожму!

Обсуждение грозило перерасти в бестолковую перепалку, когда дверь снова открылась и в кабинет заглянул вестовой:

– Капитан Монгол по вашему приказанию прибыл. Ждёт в коридоре.

– Пусть заходит, – кивнул Майор и прикрикнул на спорщиков: – Прекратить разговорчики!

Те, хоть и не очень охотно, тут же затихли.

– Здравия желаю, – поздоровался сразу со всеми Монгол и остановился на входе по стойке вольно.

По-хорошему сейчас бы подчеркнуть строевую подготовку да отрапортовать как положено... Но, во-первых, у кадрового военного стойка вольно мало чем отличается от стойки смиренно, а во-вторых, пока что его статус не определён. Поэтому Монгол решил ограничиться общим приветствием и

не сильно тянуться. Его же на предварительную беседу позвали.

Даже, скорее, на смотрины. Майор специально не торопился начинать разговор, чтобы его люди составили о новичке первое мнение. Тем более что новичок этот одет в чёрную форму, с которой в Перевалке связаны не самые хорошие воспоминания.

На вошедшем скрестились взгляды шести человек. Пытливые – боевых офицеров, оценивающие – тыловики. Равнодушных не было. Монгол усмехнулся – прямо девица на выданье – и посмотрел в глаза каждому. Открыто и честно. Хотя он бы и сам себя так же повёл, случись принимать пополнение. В Улье от боевого товарища многое зависит. Очень многое.

– Ты, что ли, на угловой вышке стоял? – нарушил молчание Колун.

– Я, – не стал чиниться Монгол.

А что ему ещё ответить? Он делал что умел, с полной самоотдачей. Приказ командира, правда, не выполнил... Но на губу не посадят, а медали ему не надо.

Колун промолчал, лишь ухмыльнулся довольно и кивнул командиру. Годится. Остальные не стали задавать наводящих вопросов, но сверлить взглядами гостя прекратили. Их лица стали немного дружелюбнее. Похоже, первую проверку Монгол прошёл.

– Вот и ладненько, – не стал тратить время на прелюдии

Майор. – Ну что, капитан, надумал к нам?

– Надумал, товарищ командир.

На самом деле думать ему было некогда, – грохот КПВ и близость смерти от когтей и зубов заражённых не особенно располагали к размышлениям. Да и хрен ли тут думать, когда Майор остался верен своему слову и сделал более чем щедрое предложение. А ломаться вообще не в привычках Монгола. Не девочка. Но выдохнул капитан с облегчением, хоть и постарался сделать это незаметно.

– Ну и хорошо, – с довольным видом кивнул Майор. – Господа офицеры, принимайте нового боевого товарища. Капитан Монгол. Бывший командир подразделения специального назначения при Институте.

Вот и появилась определённости, которой так не хватало Монголу. Но вопросов стало как бы не больше прежнего. Капитана приняли в боевое братство посёлка, но конкретики пока никакой. Впрочем, была бы шея, хомут всегда найдётся, а инициатива нужна к месту и в ограниченных количествах. На военной службе всегда так было и будет.

– Присоединяйся, капитан, мы тут как раз твоё первое задание обсуждаем. Специальнее не придумаешь. – Майор кивнул на свободный стул и сделал знак лейтенанту. – Покажи Монголу свою находку. Да не стой ты столбом. Сядь.

Кипа залился румянцем, сел и протянул капитану камеру. Лейтенанта душила прямо-таки детская обида. Он-то думал, что это дело поручат ему, а тут какой-то пришлый нарисо-

вался. Не успели принять, а уже назначили. Несправедливо!

– И что мне с этим прикажете делать? – Монгол бегло просмотрел запись и отложил гаджет в сторону.

– Для начала оценить боевой потенциал бронепоезда на месте и сделать заключение о возможности доставки в Перевалок. Справишься?

Монгол на секунду задумался. Не совсем его профиль, но в армии многосложных ответов не приветствуют. Здесь всё до предела просто: или да, или нет. А расписываться в собственной беспомощности сейчас не с руки. Выбор очевиден.

– Так точно, справлюсь.

– Тогда так. Грач, отряди лейтенанта в подчинение Монгола... ещё двух человек... и транспорт для дальнего рейда. – Хозяин Перевалка формировал план операции на ходу.

– Но...

Скареда хотел было возразить, но вовремя умолк, хоть и с недовольным видом. Решения Майора обсуждать не принято. Незыблемое правило, которое регламентируется всего двумя пунктами: командир всегда прав – раз, и, если командир неправ, смотри пункт первый – два. Грач тоже не горел желанием отдавать своих бойцов, но правила знал наизусть, поэтому даже не рыпался.

Монгол изучающе посмотрел на своего нового подчинённого. Выюноша бледный со взором горящим. Высокий, худой, нескладный. Одно слово – птенец. И движения соответствуют – дёрганные, порывистые. Смазливое лицо больше

подходит барышне... Он бы с ним точно в разведку не пошёл, но здесь решать не ему... Взгляд капитана опустился на сапоги лейтенанта. Размера сорок седьмого, не меньше. Где они ему только обувь находят?

Тем временем Майор убедился, что возражений не последует, и продолжил:

– Сутки тебе на оформление, размещение и отдых, потом ко мне.

– Оформление? – Монгол не удивился, но хотел узнать подробности.

– Ментат, медосмотр, довольствие, – пояснил Майор, правильно поняв вопрос. – Жить пока будешь в резиденции Института, мы её конфисковали для нужд Перевалка. Лейтенант тебе всё покажет, заодно и познакомитесь. Всё, закругляемся на сегодня, и так засиделись.

Монгол хотел козырнуть, но берет торчал под погоном, поэтому он просто кивнул, теперь уже по-строевому чётко развернулся и вышел из кабинета.

Впервые за последние дни на душе у него было спокойно – жизнь приобрела новый смысл.

Глава 3

Кроме Монгола был в Перевалке ещё один человек, который пребывал в растрёпанных чувствах. Халк. Рейдер за короткое время потерял всех друзей и очень переживал по этому поводу. Но в Стиксе такие потери – дело обычное, да и положение у Халка всё-таки немного получше. Материальное – так уж точно.

Четыре белые жемчужины лежали у него в нагрудном кармане, а это по местным меркам небывалое богатство. Прозолотую и упоминать лишний раз не стоило, хотя она больше из разряда острого геморроя. В подтверждение хоть Ракшаса взять, ушедшего в Пекло, хоть Бекона, заточённого сейчас внутри оболочки монстра. Так что здесь как посмотреть...

Но в любом случае выбор у Халка широкий. Как у скачкового витязя на распутье, минимум три варианта – осталось только решить, какой из них выбрать. Можно в посёлке осесть, можно к банде Бекона примкнуть, а можно уехать в безопасный стаб и жить там припеваючи. Если не сильно шиковать, бабла ему надолго хватит. Да и ехать есть на чём, в его распоряжении целый бронетранспортёр, «Кайман» называется. Броня и боевой модуль. Таким в Улье далеко не каждый похвастается.

Беда только, что здесь ни броня, ни огневая мощь ничего не решают. Да и богатство, к слову сказать, тоже. Нет, ре-

шают, конечно, но всегда найдутся чуваки круче. И если ты один, то легко можешь всего лишиться. К слову, сейчас не о заражённых идёт речь. О людях. Хотя иных и людьми-то сложно назвать.

Халк предпочитал о дальнейшей судьбе не задумываться. Пока с «Ангелами», а потом как пойдёт. Загадывать, а тем более далеко, здесь плохая примета. Не любит Улей таких. Вот здоровяк не загадывал, а пошёл к медблоку, где вся ватага с утра тусовалась.

«Ангелы» по давнишней привычке остановились в «Одноглазом рубере», но всё время проводили у палатки своего предводителя. Помочь ничем не могли, но и не бросали. Мямля вообще здесь полностью обосновался, раздобыв где-то одноместную палатку. Он бы и ночевал с боссом, но уж больно там смердело. Никакая преданность не выдерживала.

Ворот перехватил Халка по дороге.

– В «Каймане» соляра есть?

– Да вроде была.

– Поехали.

– Куда?

– За добычей. Сейчас прапора заберём и поедем.

Шустрый Ворот договорился с военными о трофеях. В тех монстрах, что покрошила их группа на подъезде к посёлку, была немалая доля «Ангелов». Но дружба дружбой, а табачок врозь, поэтому собирать должны вместе. Честнее получится и недомолвок не будет. Вдобавок Ворот оказал неболь-

шую услугу Халку. Нашёл ему занятие и отвлѣк от досужих размышлений.

Рейдеры отправились по своим делам, а бывший институтский сотрудник тем временем приступил к оформлению по новому месту службы.

* * *

– Разрешите? – Монгол приоткрыл дверь с табличкой «Ментат».

– Заходите, – донеслось в ответ.

Сухопарый мужчина в полевом камуфляже сидел за столом и перебирал бумаги. Отсутствие каких бы то ни было знаков отличия невольно привлекло внимание Монгола. Форма мешком, сутулый, патлатый. Пиджак или вольнонаёмный? Впрочем, не его ума дело. Просто неожиданно встретить подобного персонажа в максимально военизированном стабе. Офицер отбросил ненужные мысли и отрапортовал:

– Капитан Монгол для прохождения обследования прибыл.

– Садитесь, капитан, – поморщился хозяин кабинета и показал на стул в центре комнаты.

Точно, гражданский.

Монгол не ошибся в выводах. Поселковый мозгоправ действительно никогда не служил и был нанят со стороны за

неимением других вариантов. Без ментата приличному стабу никуда, а те, в свою очередь, под ногами не валялись. Вот и взяли кого смогли. А что касается знаков отличия, то они и вовсе без надобности. Ментат тут один. Не ошибёшься.

Хозяин кабинета встал из-за стола, подошёл к визитёру, наклонился...

Монгол заёрзал на стуле, чувствуя, как спина покрылась мурашками. Ещё бы! Сеанс у ментата – штука волнительная, как полиграф, только хуже. Вроде и не держал камней за пазухой, а вдруг как найдёт? И тогда все надежды и чаянья пойдут псу под хвост. Чего не хотелось бы.

Капитан глубоко вдохнул, задержал дыхание...

Ментат, казалось, заглянул ему не в глаза, а в душу... Выпрямился и, не торопясь, вернулся к своему рабочему месту. Так же не торопясь, достал из ящика бланк, вписал туда имя «пациента» и поставил штампель.

– Всё, можете идти, – протянул он бумагу Монголу.

– Всё? – не поверил тот.

– Идите уже, капитан. Не мешайте работать.

Значит, на самом деле всё. И на синем оттиске значилось: «Лоялен. Без ограничений».

Монгол вышел из здания штаба в приподнятом настроении. Во-первых, прошло как по маслу, а во-вторых, времени он потратил от силы минут пять. Хорошее начало дня. Многообещающее. Капитан сбегал по ступенькам и отправился к «Военторгу», где обычно находился Кореец. Адрес

не спрашивал. Знал.

Униформу ему действительно нужно сменить. И побыстрее. Старая истрепалась вся, замызгалась, да и выделялся капитан своим чёрным комплектом похлеще белой вороны. Но главное заключалось не в этом. Он то и дело ловил на себе не самые доброжелательные взгляды проходящих мимо бойцов. Институтских здесь явно не жаловали. И не любили.

С Корейцем Монгол столкнулся в дверях. Тот собрался куда-то уйти.

– Ко мне? – спросил хозяин магазина, делая шаг назад.

– Ну да. Хочу вещевое довольствие получить, – протянул ему бланк капитан.

Кореец изучал документ дольше, чем нужно, потом с минуту жевал губами. Капитан терпеливо ждал. Выходки снабженцев ему давно знакомы, и подгонять их нельзя, а тем более препираться. Обидится такой вот и подсунет что-нибудь не то или недодаст. Но Кореец, слава богу, «таким вот» не оказался. Даже если он и хотел продемонстрировать новичку свою значимость, то успешно это желание переборол. Или не хотел вовсе, а Монголу просто показалось.

– Размеры свои знаешь? – уточнил прапорщик, возвращаясь за стойку.

– Пятьдесят четвёртый-шестой, нога сорок пятый, головной убор – шестьдесят. Противогаз говорить?

– Не, у нас маски. На ремнях. Отрегулируешь потом, как тебе надо.

Кореец записал цифры на клочке бумаги и скрылся в подсобке.

– Вот, держи. – Прапорщик вывалил на прилавок груду пакетов и начал сверяться со списком. – Бельё короткое облегчённое, костюм летний полевой, бельё нательное облегчённое, бельё нательное флисовое, куртка флисовая, куртка-ветровка, комплект демисезонный, комплект ветроводо-защитный, комплект утеплённый с перчатками, комплект утеплённый с варежками, шлем-маска, шапка утеплённая. Вроде с этим всё.

– А утеплённое-то мне зачем?

– Положено, – пожал плечами Кореец и снова ушёл на склад.

Положено так положено. Возражений нет. Тем более что Монгол ни от чего отказываться не собирался. Запас карман не жмёт, а на кластерах Улья и летом можно замёрзнуть, смотря куда попадёшь. Особенно ночью, бывали у него и такие случаи.

Между тем Кореец снова вернулся, загруженный по самую макушку.

– Берцы, десять пар носков, ремень матерчатый оливковый, комплект защиты суставов, перчатки тактические, кобура матерчатая универсальная под правую руку. Или тебе под левую? – Дождавшись отрицательного жеста Монгола, снабженец вернулся к списку. – Рюкзак рейдовый, рюкзак тактический, жилет модульный в комплекте, ранец меди-

цинский снаряжённый, спальник. Устройство переговорное с гарнитурой, фляга, нож многофункциональный складной, нож боевой «Шмель», фонарь светосигнальный и противогаз ГП 21-У с набором фильтров.

– О как, – удивился капитан. – Даже рюкзак со спальником.

– Ну ты же не планируешь безвылазно в стабе сидеть? – поднял на него глаза прапорщик. – А для кластеров самое то.

– Молчу-молчу, – вскинул руки в примирительном жесте Монгол. – Это я к тому, что снабжение у вас как бы не лучше институтского будет.

– Однозначно лучше. У нас серьёзная организация, а не шарашка какая-нибудь. – Кореец прилежно поставил последнюю галочку и собрался в третью ходку.

На этот раз прапорщик притащил оружие.

– Смотри, новьё, в заводской смазке ещё. От сердца отрываю. АК-15 под патрон семь шестьдесят два, с тридцать четвёртым подствольником, – Кореец принялся расхваливать автомат, как барыга свой товар на ярмарке. – Последние разработки. Коллиматорный прицел и телескопический приклад. Думаю, ты оценишь.

Он отложил «Калашникова» в сторону, взял пистолет.

– Штатный ПМ, с ним пока ничего не придумали, а лучше у меня ничего нет. Ещё тебе положен стандартный боекомплект, и десяток выстрелов к гранатомёту могу дать – с ними туго. Пять магазинов к автомату, две запасные обоймы к ПМ

и набор для чистки-смазки. — Кореец вычеркнул последнюю строчку списка. — Теперь вроде всё выдал. А, вот ещё...

Он полез под прилавок и высыпал на стол горсть мелких звёздочек, кокарду и выложил два шеврона, с двуглавым орлом и с летучей мышью.

— Вот теперь точно всё.

Монгол смотрел на изобилие, разложенное на прилавке, и слабо представлял, как он унесёт всё это за один раз. Но своя ноша не тянет, и капитан принялся рассовывать вещи по рюкзакам.

— А гражданки какой-нибудь у тебя, часом, нет? — спросил капитан, увязывая первый рюкзак. — Нательное, костюм спортивный, кроссовки там поудобнее...

— Чего это какой-нибудь? — обиделся старший прапорщик. — В наличии всё. Фирменное. Но это, капитан, уже за отдельные деньги. За спораны то есть.

— Да я как бы с голым задом... — ответил Монгол. — Не поверишь, даже зубной щётки нет.

— Так могу одолжить. Отдашь, как жалование получишь.

Скажи кому в Перевалке, что расчётливый азиат сам предложил денег в долг, да ещё без процентов, подняли бы на смех. То ли на него благодать снизошла, то ли вспышки на солнце сказались, но факт остаётся фактом.

— Не, — отказался капитан. — Не люблю я в долг. Потом тогда заскочу. Как разбогатею.

— Ну как знаешь, — не стал на этот раз обижаться Кореец. —

А мыльно-рыльное можешь в «Одноглазом рубере» прикупить. Там же и столоваться будешь, по льготным расценкам. Хозяин не в штате, но у стаба с ним договор.

– Спасибо, прапорщик, буду обязан.

– Да какое там, – великодушно отмахнулся Кореец.

Но капитан ему не очень поверил – очень уж хитро блестели его глаза. У великодушных таких не бывает.

Дождавшись, пока офицер упакуется, прапорщик закрыл за ним двери и отправился, куда собирался. А Монгол, навьюченный, как двугорбый верблюд, потащился домой. Занятий у него прибавилось капитально.

* * *

Первым делом капитан разобрал и почистил оружие. Поочерёдно собрал, пощёлкал затворами и остался доволен. По-хорошему пристрелять бы, но с этим успеется, главное, не забыть. Монгол сделал пометку в голове и принялся снаряжать магазины. Все пять к «калашу» и три к «Макарову». Остаток сложил в штурмовой ранец – ибо патронов бывает или мало, или очень мало.

С улыбкой вспомнив, чем отличается зампотыл от зампотеха, капитан тщательно вымыл руки и только потом распаковал первый пакет с одеждой. Втянул носом особенный запах новенькой формы и с удовольствием переоделся. Из институтской амуниции оставил только сапоги и чёрный берет.

Уставное кепи ему никогда не нравилось, а обувь лучше растоптанная – мозоли потом не придётся лечить.

На всё про всё ушло часа два, но зато теперь Монгол мог ходить на стену, хоть в дальний рейд. Да и по стабу можно ходить спокойно – его теперь принимали за своего. Несколько раз даже честь отдали, как старшему по званию. Остался медосмотр и у зампотыла отметить. Капитан логично решил начать с первого.

* * *

– Жалобы? – спросил Эскулап после взаимных приветствий.

– Никак нет, – отчеканил Монгол.

– У него рёбра сломаны, доктор, – влезла в разговор медсестра. – Я его только вчера перевязывала.

– Раздевайтесь, посмотрим, – с укоризной покачал головой знахарь.

– Да уже почти не болит, – попытался отмахнуться Монгол.

Врал. Болело. Даже в Улье переломы не заживают мгновенно. Гормоны позволили забыть о боли в бою, но после сломанные кости напоминали о себе вполне настойчиво. Иногда сильно. Капитан сознательно умолчал о травме. Забраковать медики не забракууют, но на недельку упаковать в лазарет смогут. Чего желательно избежать.

Но капитан ошибся. Эскулап с минуту посмотрел на него не моргая, потом приложил ладони точно на места переломов, и боль пропала. Совсем.

– Лучше?

Монгол потянулся, прислушиваясь к внутренним ощущениям, и ошарашенно кивнул. Лучше. Гораздо.

– Хорошо. А как у вас обстоят дела с дарами? – поинтересовался лекарь, подавая знак медсестре, чтобы та сняла повязку.

– Если честно, не очень, – засмутился Монгол. – Есть один, но я его никак развить не могу. Хотя недавно он меня сильно выручил...

– Помолчите минутку, – перебил его Эскулап.

Знахарь придавил пальцами нервные узлы на голове пациента и словно прислушался. По спине капитана туда-сюда забегали мурашки. Впрочем, недолго, как и в первый раз у ментата.

– Одевайтесь. – Эскулап перешёл за свой стол и принялся заполнять формы. – У вас слабый дар телепорта. Я немного вас простимулировал, но нужно поработать самому. Приём сахарка, думаю, поможет. Вот схема, как принимать. А вот заключение о состоянии здоровья. Больше вас не задерживаю, капитан, можете идти.

– Спасибо, доктор, – поблагодарил Монгол, забирая бумаги. После чего быстро оделся и отправился к штабу. Заканчивать процесс оформления. Там и застрял.

– Зампотыл на месте? – уточнил капитан у дежурного на входе в просторное фойе.

– Убыл, – покачал головой тот. – Что-то срочное? Вызвать?

– Доложи, что капитан Монгол прибыл, – попросил он и добавил вполголоса: – А уж насколько я срочен, это он уже сам решит.

Ждать пришлось минут сорок. Монгол весь первый этаж шагами промерил, маясь от вынужденного безделья. Наконец появился взъерошенный от наплыва забот Скарета. Определение вообще-то не про лысых, но выглядел он именно так.

– Пошли, капитан, времени у меня совсем нет, – бросил полковник, проходя мимо, и начал подниматься по лестнице.

В кабинете даже присесть не предложил, да и сам не сел. Ему, наверное, действительно было некогда. Скарета бегло просмотрел документы Монгола, сунул их в дырокол, клацнул, пробивая отверстия, и поместил в бумажный скоросшиватель. Капитан успел заметить на папке своё имя и звание, хмыкнул – у него появилось личное дело. Зампотыл тем временем достал из кармана кителя связку ключей и полез открывать сейф.

– Значит, так, капитан, – Скарета бросил на стол неболь-

шой пакетик, – здесь подъёмные. Двести споранов тебе на первое время должно хватить. Жалованья тебе положим триста пятьдесят плюс премиальные. Расчёт у нас двадцатого числа каждого месяца. Получать у меня или у Корейца. Ясно?

– Так точно, товарищ полковник.

Капитан спрятал пакетик в карман. Двести споранов – это очень хорошо, а главное, вовремя, но в целом выходило негусто. Ему в Институте платили в два раза больше. Впрочем, он не за деньгами сюда пришёл.

– Трофеи, добытые лично вне операций, облагаются двадцатипроцентным налогом. И не вздумай кроить, всё равно вскрыется. Раз в полгода медосвидетельствование, раз в квартал – ментат.

Скареда хотел ещё что-то добавить, но его отвлекла заработавшая рация:

– Скареда – первой трофейной.

– Что там у вас?

– Нам кран нужен – элиту из завалов вытаскивать.

– Сами никак?

– Без вариантов.

– Сейчас решу. – Скареда оторвался от рации и, увидев, что Монгол всё ещё стоит в кабинете, замахал на него рукой: – Иди уже, капитан, сам видишь, не до тебя.

«Что ж меня сегодня отовсюду гонят?» – подумал Монгол, но вопрос так и не слетел с его языка. Новоиспечённый

офицер Перевалка философски пожал плечами, козырнул, развернулся и вышел прочь.

Глава 4

– Сегодня работают четыре трофейных команды по пять человек. С рассветом отправил. Первая и вторая у Перевалка, третья на участке, по которому «Солнцепёки» работали, четвёртая на ближнем рубеже «Градов». Там соберут, потом дальше поедут.

– Слишком далеко!

– Орда второй день как ушла, в округе даже тараканы разбежались. Опасности никакой.

– Тогда под твою ответственность.

Капитан явился точно к назначенному времени и застал конец разговора между Майором и Скаредой. Если он правильно понял, речь шла о трофеях. Впрочем, виду не подал, хотя было жутко интересно, сколько всего соберут с орды. Но это не его дело. Нужно будет – доведут. В части, касающейся.

Грач пришёл раньше, ждали только лейтенанта. Монгол посмотрел на часы и едва заметно покачал головой. Девять ноль девять. Опаздывать у военных не принято. Дурным тоном считается. Эх, подсуропили же ему напарничка...

– Разрешите?

Дверь рывком распахнулась, и Кипа влетел в кабинет чуть ли не кубарем – споткнулся на пороге.

– Извините, товарищ командир, – покраснел молодой разведчик, поднимая слетевшее кепи. – Проспал.

«Детский сад, бля, – подумал Монгол, заиграв желваками. – Это залёт, воин». Но Майор сделал вид, что не заметил, и не стал отчитывать офицера. Тронул карты, разложенные на столе:

– К делу. Показывай, лейтенант, где твоя находка.

Кипа насупился, с минуту соображал, потом обвёл карандашом нужный участок:

– Здесь. – И чуть тише добавил: – Где-то...

– Ну вот, а вчера говорил, что не помнишь ничего, – склонился над картой Майор.

Лейтенантик засуетился, раздумываясь:

– Ну так волновался, товарищ командир...

– Вопрос был риторическим, – оборвал его Майор и посмотрел на Монгола. – Километров сто здесь, если по прямой. Что думаешь, капитан? Составил уже план действий?

– Доехать, разведать, сообщить, – пожал плечами Монгол. – На всё про всё трое суток, максимум неделя. На непредвиденные.

– Разрешите высказать соображения? – подключился старший разведчик.

Майор кивнул.

– О вчерашнем распоряжении. Если Монголу выделить ещё людей, его группа потеряет в скорости.

– Поясни.

– Транспорт вместимостью от четырёх человек – это или УАЗ, или «Тигр». Удобно, комфортно, но медленно.

– И что ты предлагаешь?

– Если Монгол с Кипой поедут вдвоём, я смогу выделить им «Ариэль-Номад» из резерва. Тем самым и задачу по бронепоезду быстрее решим, и рабочие направления оголять не придётся. Товарищ командир, людей правда не хватает, – взмолился Грач, – а с «Номадом» они за два дня управятся. Если не за день.

Вот где собака-то порылась! Понятно, что Грач преследовал свои интересы, но в логике ему не откажешь. Решение здоровое, а Монголу всё равно. Он и в одиночку согласен отправиться. Даже пешком. Единственно, он пока не сильно понимал, что за «Номад» такой волшебный.

Майор выжидающе посмотрел на Монгола, тот кивнул, и вопрос с составом группы был решён. Как, впрочем, и с транспортом.

– Хорошо. Грач, выделяй технику, – подытожил Майор. – Капитан, принимай, осваивай. Сегодня покатайся с лейтенантом по округе, заодно обстановку разведаете, а завтра с утра в путь.

– Кипа сам с механиками договорится, не маленький. Заодно и капитана с технарями познакомит.

Лейтенант недоброжелательно зыркнул на своего новоиспечённого командира. Тот заметил, но виду не подал.

– На том и порешим. Выполняйте, – отпустил Майор офи-

церов.

– Есть выполнять. Лейтенант, за мной. – Монгол принял приказ к исполнению и вышел из кабинета. Не откладывая в долгий ящик, из штаба сразу отправился на мехдвор. Там им без лишних слов выкатили машинку и оставили с ней наедине. Знакомиться.

* * *

– За руль? – ехидно спросил лейтенант.

Монгол помотал головой. Не то чтобы боялся не справиться, но с такой техникой он раньше дел не имел, поэтому решил для начала посмотреть со стороны. Да и не командирское это дело – баранку крутить. Хотя если честно, руки чесались. Аппарат даже на вид стремительный, а какой же русский не любит быстрой езды?

Кипа занял место водителя, «Номад» взрыкнул двигателем и, повизгивая резиной на поворотах, помчался к пропускному пункту – лейтенант демонстрировал свою лихость. Монгол остался невозмутим. Ну молодой, горячий... Пройдёт.

– Притормози-ка, – приказал он лейтенанту сразу за шлагбаумом.

Здесь вовсю кипела работа. Десяток бойцов с помощью кранов споро разбирали завал из монстров. Разбирали, потрошили и откидывали в сторону. Отработанные туши сгре-

бал БАТ-2 и толкал их к дальнему углу периметра, где вторая машина рыла котлован.

Всё верно. Работа тяжёлая, затратная, но если этого не сделать, здесь через несколько дней мухи на лету дохнуть начнут, не то что люди. Монгол потянул носом, поморщился – тухляком уже пованивает.

– Поехали, – хлопнул он подчинённого по плечу, вдоволь налюбовавшись, как работают другие.

– Куда прикажете, господин капитан? – Кипа всё ещё обижался, поэтому не прекращал ёрничать.

– Вот ты и реши. Знакомь командира с местностью, – невозмутимо приказал Монгол.

Лейтенант фыркнул, но смолчал и воткнул передачу. Ему было что сказать, но приказы не обсуждаются.

Кипа вывел «Номад» за полосу бывших минных полей, проехал чуть дальше и повернул направо. Этой машинке дороги в принципе не нужны, и лейтенант погнал её прямо по полю, широко огибая посёлок.

– Круга три дадим по спирали. Стандартный обход. Как раз тачку посмотрим и округу проверим, – поделился он своими замыслами с капитаном.

– В смысле тачку посмотрим? – не до конца понял тот.

– Она в резерве стояла. Мало ли? – пояснил Кипа, перекивая рык двигателя.

С этим сложно не согласиться. Длительное хранение, оно такое. Иной раз двигатель под капотом бывает невозможно

найти, не говоря уже о мелочах вроде аккумулятора. Так что прав лейтенант, проверить надо. Ещё бы желательно самому.

– Пусти-ка меня за руль, – попросил Монгол, когда они зашли на второй круг.

«Номад» ему понравился без оговорок. Хороший агрегат – быстрый, вёрткий, приёмистый. Самое то для разведки. Единственное – с его ростом влезать-вылезать неудобно, но это дело привычки. Приноровится со временем – лейтенант-то ведь как-то справляется. А на правый руль можно вообще внимания не обращать. Тому, кто с техникой дружит, без разницы, где руль – хоть справа, хоть слева, хоть посередине.

Едва Монгол тронул машину, послышалась далёкая автоматная очередь. Вторая... третья. Капитан выжал тормоз и заглушил мотор. Прислушался. Больше не стреляли. Но повод для беспокойства уже появился.

– Скарета... третьей трофейной... – ожила рация.

Было непонятно, динамик хрипит или говоривший.

– На связи, – тут же откликнулся зампотыл.

– Чивас с Поводырём сбежали... с трофеями... уходят в сторону... Еловой развилки... У меня двое двухсотых... – Доклад оборвался на полуслове.

Как бы уже и не трое...

– Кержак. Кержак! – попытался докричаться до абонента Скарета, но быстро понял, что впустую теряет время. – Колун, у нас дезертиры!

– Слышал. Работаю. Патрульным экипажам – перехват.

В динамике оживился обмен, но Монгол слушал вполуха. Он запустил мотор и глянул на лейтенанта:

– Еловая развилка где? – Местные ориентиры капитану ни о чём не говорили.

– Туда, – покрутил головой лейтенант и ткнул пальцем через левое плечо.

«Номад» взревел, гребанул колёсами, разворачиваясь почти на месте, и, набирая скорость, полетел в указанном направлении. Монгол гнал, не разбирая дороги. Поле, пашня, колея. Подвеска болида уверенно отрабатывала ухабы.

Твою мать, перекрёсток!

– Налево! – раздался над ухом вопль лейтенанта.

Зараза млять, чуть не прозевал! «Номад» пошёл юзом, выкидывая из-под протектора комья грязи, и боком нырнул в поворот.

– Заранее говори!

– Хорошо! – кивнул Кипа, оглядываясь по сторонам.

По краям дороги замелькали сосны, и смысл высматривать беглецов потерялся. Машина углубилась в посадку.

– Если они оттуда едут, то мы вот так перехватим! – заорал лейтенант на ухо Монголу, размахивая руками. – Газуй только сильнее. Им ближе до развилки ехать, можем не успеть.

– Понял, – кивнул Монгол, крепче сжал руль и прищурился. Встречный ветер выбивал слёзы. Не счастья, но вроде

того – адреналин в крови зашкаливал.

«Очки бы защитные ещё», – мелькнула запоздавшая мысль, но кто ж знал, что так сложится. Сейчас уже поздно – не ровён час, беглецы уйдут.

Посадка сменилась непаханным полем, далеко впереди показался ельник.

– Развилка, – крикнул лейтенант и для верности ткнул пальцем. – Вон они!

Но Монгол уже и сам понял. Дороги пересекали открытую местность и сходились как раз на опушке. По второй дуrom пёр УАЗ, оставляя после себя густой пыльный хвост. Капитан бросил на него быстрый взгляд и выдохнул с облегчением – не рейдовый, без пулемёта в кузове. Обычный пикап на подхвате, привези-отвези, «хозяйка», короче.

Судя по всему, беглецы их тоже заметили. «Уазик» ещё поднажал и въехал в лес, вильнув задним бортом перед капотом «Номада». Узкая лесная дорога резко ограничила манёвр, и машины пошли друг за другом, корма в нос. Хорошо, хоть пыль глотать не пришлось – под колёсами лежала опавшая хвоя.

– В канале Монгол, – капитан отжал тангенту рации. – Преследую дезертиров.

– Монгол – Колуну. Уточни направление.

– Юго-запад. Развилку прошли. Я у них на хвосте.

– Живыми брать. И не лезь близко. Чивас – кипятильщик. Кто такой кипятильщик, Монгол в душе не имел, но уточ-

нять не стал, сам разберётся.

– Принял. Да твою же мать!

Автоматная очередь вспорола хвойный настил впритирку с правым бортом. Монгол отвлёкся на переговоры и упустил момент, когда из окна «уазика» высунулся стрелок. Капитан крутанул руль, уводя «Номад» максимально влево, и добавил газ. Теперь между машинами пачку сигарет никто бы не вставил.

– Сука! – снова выругался Монгол, бросив взгляд на прибор.

Одной опасности избежал, но тут подоспела вторая – стрелка температурного датчика резво полезла вверх. Заодно выяснилось, кто такой кипятильщик. Чивас, сука, поставил им классическую вилку: разорвёшь дистанцию – подстрелит, не разорвёшь – перегреет двигатель. Гробить такую машину очень не хотелось. Выдадут потом велосипед для спецопераций – весь стаб ржать будет.

Лейтенант вскинул автомат.

– погоди, – остановил его Монгол. – Ты их так в винегрет покрошишь, а Колун приказал живьём. Сейчас я...

Капитан перехватил руль левой рукой, вытащил из кобуры пистолет и отпустил педаль газа. Стрелять начал сразу, как только «Номад» приотстал. Пуля пронзительно звякнула по крыше пикапа, брызгами стекла осыпалось боковое зеркало... Попасть он не старался, цель была напугать. И получилось. Дезертир нырнул обратно при первом же выстреле.

И больше не вылезал.

– Вот там и сиди, скотина, – процедил капитан сквозь зубы.

А разрыв между машинами всё увеличивался.

Увидев, что преследователи отстают, беглецы ещё ускорились. Да щаз-з-з! УАЗ «Номаду» не конкурент. Капитан уверенно висел на хвосте, выдерживая безопасную дистанцию, – ждал, пока стрелка температуры не уйдёт из красного сектора.

Ушла.

Ельник закончился. Дорога стала шире, по днищу замолотили камешки, под колёсами заклубилась пыль. Но это только на руку, хоть как-то маскирует.

Монгол придавил акселератор и нырнул в левый кювет, оттуда на поле. «Номад» сноровисто поскакал по кочкам, равняясь с пикапом. Справа обгонять не вариант, дезертиры их сразу уконтрапупят. Но и лейтенанту придётся целиться через голову водителя. Неудобно. Правый руль, чтоб его.

– По колёсам! – рявкнул капитан.

Кипа привстал и выдал две очереди. Обе ушли в молоко.

– Снайпер, млять! – оценил результаты Монгол.

– Чего?! – не расслышал Кипа.

– Руль, говорю, держи!

Продолжая давить педаль газа, капитан бросил баранку и вскинул автомат. Две очереди по два патрона – два колеса в минус. «Уазик» завалился на левую сторону и ушёл в занос.

Монгол улыбнулся:

– Учись, салага!

– Тормози! – истошно заорал Кипа, выкручивая руль.

Машину швырнуло вправо. Капитан завалился влево, от неожиданности перепутал педали и прибавил газу. До упора.

– Держись!

Водитель вцепился в руль, пассажир – в трубы каркаса. «Номад» взвыл оборотами до отсечки и взмыл над грейдером. Монгол ещё в воздухе вдавил педаль тормоза в пол.

Тряхнуло так, что лязгнули зубы и заломило в спине. Бolid приземлился, метров двадцать пёр юзом, сдирая дёрн зубастым протектором, и наконец встал, мягко покачиваясь на пружинах.

Ух!

– Из машины! – скомандовал Монгол и выскочил сам, больно стукнувшись головой о трубу. Первую очередь выпустил почти не глядя, залёг, прицелился...

Время в бою течёт непредсказуемо и в который раз выкинуло фортель. Столько всего уже с ними произошло, а беглецы только-только выбрались из «уазика». Даже двери не успели закрыть. А может, и не собирались. Зачем, когда нужно валить со всех ног? Но Монгол подпортил им планы.

Услышав свист пуль, дезертиры рухнули на дорогу. Один прижался к пробитому колесу, второй заполз под машину. Спрятался, сука... Монгол выпустил ещё одну очередь. Для острастки, чтобы не геройствовали. А сам перекатился в сто-

рону – заметил подходящую кочку.

– Бросайте оружие и останетесь живы! – прокричал он, не поднимая головы.

На самом деле капитан никого убивать не собирался. Сегодня. Не то чтобы примета плохая, просто отмечать первый день службы двумя трупами не хотелось. Пусть и предатели, но здесь они свои, а он, как ни крути, пришлый. Да ещё институтский к тому же. И пусть никто ничего не предъявит, но осадочек всё равно останется. Да и Колун приказал живыми брать. Вот пусть сам и разруливает.

Дезертиры в ответ не стреляли. Думали, наверное. И хорошо. Думать – вообще дело полезное. Вот только раньше надо было начинать, пока товарищей своих не порешили.

– Сдавайтесь!

Со стороны «Номада» раздался пронзительный вопль и тут же длиннющая, в полмагазина, очередь. Лейтенант наконец-то вылез из багги и присоединился к активным действиям.

Лучше бы не вылезал.

Пули часто задолбили по кузову пикапа, посыпались разбитые стёкла, из пробитого радиатора рванули струи пара.

– Ну зачем, бя... – застонал Монгол, утыкаясь лбом в предплечье. Всё же хорошо было. Вот машина, вот беглецы – на хрена имущество портить?! Одно дело пробитые баллоны сменить, а другое... Металлолом в Улье не принимают. Этот УАЗ теперь только за обочину скидывать.

Из раскуроченного двигателя полилось горячее масло. Прямо за шиворот Чивасу. Или Проводнику, хер их там разберёт. Тот заорал дурниной, завошкался и полез на дорогу. Рывкнул автомат капитана, и вереница пыльных фонтанчиков загнала дезертира обратно.

– Сиди, где сидел, – буркнул Монгол, отрываясь от прицела. – Размышляй о своём поведении.

– Всё, всё, не стреляйте! – из-под машины раздался истошный крик и вылетел автомат. – Я сдаюсь. Сдаюсь!

Второй дезертир сделал это с меньшей охотой, но оружие всё-таки бросил и встал перед капотом УАЗа. Через минуту к нему присоединился чумазый напарник. Оба с поднятыми руками, естественно. Капитан встал и, удерживая пленников на прицеле, медленно, с пятки на носок, пошёл к ним.

Со стороны ельника слышался звук мотора, и на дороге вылетел ещё один «Номад» с Колуном на пассажирском сиденье.

Монгол выдохнул с облегчением – теперь всё пойдёт проще. Но автомат опускать не спешил. Ждал, пока Колун не подойдёт ближе.

– Это кто у нас такой красивый? Чивас, ты ли? – безопасник недобро посмотрел на залитого маслом дезертира. – Наворотили вы дел...

Он хотел ещё что-то добавить, но его отвлекли восторженные вопли.

– Товарищ капитан! Товарищ капитан! – По полю впри-

прыжку бежал сияющий, как щенок золотистого ретривера, Кипа. – Транспорт беглецов обездвижен, а сами они задержаны.

Монгол удивлённо повёл бровью – ни дисциплины, ни субординации. Ему что, специально этого недоросля спланировали? На перевоспитание? Нужно будет технично уточнить.

– Да понял уже, – поморщился Колун и обернулся к пикапу. – Ох, и-и-и... в решетке дырок меньше. Кто расстарался?

Капитаны встретились взглядами, Монгол удручённо вздохнул и выразительно закатил глаза. Других объяснений не потребовалось. По ходу лейтенант здесь и раньше чудил. Пока офицеры переглядывались, к общей тусовке присоединился «Тигр». Бойцы группы захвата высыпали из машины, подбежали, рассредоточились.

– Этих пакуйте, – безопасник показал на задержанных. – Сержант, со мной.

– Колун, честное слово, бес попутал, – прижал руку к груди Чивас. – Ну Колун...

– В стабе разберёмся, – отмахнулся тот и подошёл к заднему борту пикапа. – Видал? Парни красивой жизни захотели.

Колун вытащил из кузова мешок и показал Монголу. Настоящий мешок, какие под сахар используют или под картошку, заполненный почти под завязку. Только внутри далеко не картошка. И даже не сахар.

Такого количества споранов Монгол вот так с ходу и пред-

ставить себе не мог. А там ещё и горох, и жемчуг наверняка. Вряд ли они сортировали добычу. И это нарыла одна группа за неполный рабочий день. Сколько же Перевалку добра обломится, когда всех заражённых выпотрошат?

– Забери. – Колун передал мешок сержанту. – Металлолом этот в кювет спихните. Всё, поехали, обрадуем Механика потерей машины. Догоняй, Монгол.

Глава 5

Рейд Монголу пришлось отложить. Причиной послужило недавнее ЧП. Дезертирство само по себе проступок из ряда вон выходящий, но проблема оказалась глобальнее. Невероятное количество трофеев повлияло на умы людей, и Чивас с Поводырём могли стать всего лишь первыми ласточками.

На перепаханных взрывами кластерах лежало столько добра, что даже маленькой толики иммунному хватит до конца своих дней. Особенно заманчиво, что всё просто: взял и ушёл. Ну, может, пристрелил кого в процессе, но это уже детали. И не помогут ни просьбы, ни угрозы, ни увещевания. Только личные свойства характера смогут уберечь от неподобающего поступка. А потолок у каждого свой.

В этом плане сильно спасала военная дисциплина. Особенно офицеров. И здравый смысл ещё, у кого был. Если трезво рассудить, то Чивас с Погонщиком – два дебила. Ну, допустим, выгорело бы у них всё, не догнали бы их, ушли целыми. Бензина хватило, не сломались в дороге и на приключения не нарвались. Добрались бы они до первого стаба. Два, сука, перца с мешком споранов. Долго бы они оставались счастливыми обладателями несметных богатств? С учётом того, что в любом стабе таких перцев своих хватает. Пришили бы их прямо в номере гостиницы, в первую же ночь. Это если бы на въезде не убили и не обобрали. Так что бо-

гатство – это штука такая, принадлежит тому, кто способен удержать.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов золотую лихорадку. Жажда наживы сносит башню почище крупнокалиберной пули. Не каждый способен сохранить хладнокровие. Майор мог. И ещё он очень хотел сохранить головы своих бойцов в частности и Перевалок в целом. Поэтому снова перевёл стаб на чрезвычайное положение.

Был объявлен комендантский час, оставшихся в посёлке рейдеров загнали в гостиницу и приставили наблюдателей. Даже для «Ангелов» поблажки не сделали. Всё преподали очень вежливо, с извинениями и объяснением причин. Правда, выдуманных. Лишний раз подогревать воображение рейдеров никто не хотел. А весь личный состав, без исключений, прогнали через ментата. На предмет выявления крамольных мыслей.

Мозгоправ, слава богу, таковых не нашёл, но заключения выдал разные. Теперь он делил народ на четыре группы, по стойкости к личному обогащению: абсолютная, высокая, средняя и низкая, соответственно. Последних он настоятельно рекомендовал к сбору трофеев не привлекать. Ментат бы и раньше градацию ввёл, но тогда ещё смысла не было. Ну сколько сможет утаить боец в обычных условиях? Десяток споранов? Несколько горошин? Да и бог с ним. Всё, что серьёзнее, скрыть проблематично. Во-первых, оно того не стоит – потеряешь больше, чем приобретёшь, а во-вторых, бо-

гатые трофеи одиночкам не обламываются – в таких случаях участвует много народу. А когда людей много, они друг за другом присматривают.

Этот механизм и в нынешних условиях работал, но, как показали последние события, ненадёжно. Когда спораны исчисляются тысячами, хрен кто удержится, чтобы в карман сотни две не сунуть. О халявном горохе с жемчугом и вспоминать смысла нет.

Естественно, о новых вводных знали лишь Майор и его приближённые. И они уже распределяли людей в соответствии с рекомендациями мозгоправа. Опять же, с его подачи, устойчивые группы постарались разделить во избежание недоразумений. Все стройки-починки остановили, рейды отложили, оставили лишь посты с патрулями, и то в урезанном составе. Ментата же посадили прямо на КПП, на постоянной основе. Теперь каждый выезд предварялся осмотром. И въезд.

Остальной личный состав бросили на сбор трофеев. Монгол с недавнего времени тоже стал личным составом, поэтому участи этой не избежал. А поскольку он был «абсолютный» и «без ограничений», то его поставили старшим над группой. Дали пикап с инвентарём, временный позывной «Трофейный девять», и отправили на дальние рубежи повышать благосостояние стаба.

Как бы не совсем то, к чему лежала душа, но тут уж извиняйте – приказ и острая необходимость. Выполняйте, това-

рищ капитан.

* * *

Монгол принял людей с рассветом. Сержант, ефрейтор и два рядовых. У штаба погрузились в рейдовый пикап и уже через пять минут подъехали к шлагбауму. Вернее, к хвосту очереди из трофейных групп, выстроившейся к нему. Процедура у ментата занимала немного времени, но в целом набегало хорошо. Час простояли.

Наконец подошёл черёд его команды. Первым зашёл капитан. И почти тут же вышел, с трудом унимая дрожь в пальцах. Он, конечно, против ментата ничего не имел, но его стало как-то слишком много за последнее время. Змеиные зрачки скоро в кошмарах сниться начнут, если так дальше пойдёт.

– Следующий, – недовольно бросил капитан, усаживаясь в машину, и его снова передёрнуло.

Вскоре процедура осмотра закончилась, и группа приступила к выполнению задания.

Ехали молча. Утро, нервотрёпка, недосып. Последние события не располагали к разговорам, а уж тем более к близкому знакомству. Да и незачем. Задание временное, и с этими бойцами Монгол вряд ли ещё пересечётся, разве что случайно. Но он то и дело чувствовал на себе изучающие взгляды.

Пятнадцать километров – вроде немного, можно за двадцать минут долететь. Даже по грунтовой дороге. Но потра-

тили часа полтора – кластеры превратились в артиллерийский полигон после учений. То и дело попадались воронки, завалы приходилось объезжать, местами дороги вообще не было. Для «Патриота» – небольшая проблема, но время потратили. Наконец добрались.

– Выходим. – Монгол подал пример, осмотрелся и потянул носом воздух. – М-да, подогнали работёнку, вашу мать.

Несло гарью, палёной курицей и тухлятиной. Тухлятиной – сильно. Изрытое взрывами поле. Переломанные в мочало деревья ветрозащитной полосы. И тишина вокруг мёртвая. Ни птичек, ни комаров, ни кузнечиков. Только зелёные мухи по трупам ползают. Но и те не жужжат – обожрались мертвечины.

А трупов здесь было не счесть. Топтуны, кусачи, руберы. Элита разных мастей. Обгорелые и не очень, целые и по частям, руки, ноги, головы. Трофейщиков интересовали последние.

Монгол сразу определил одного бойца в охранение. Что-бы торчал у пулемёта и крутил башкой на триста шестьдесят градусов. Орда ордой, но, что бы там ни говорили, даже палка раз в год стреляет. Так что лучше поостеречься, безопасности много не бывает.

Разобравшись с этим делом, Монгол потянул из ножен «Шмеля».

– Погнали, – приказал он и первым шагнул к ближайшей элитке. – Раньше начнём – раньше закончим.

Матёрая тварь лежала, уткнувшись мордой в рыхлую землю и раскинув мощные лапы. Как по заказу, даже ворочать не пришлось. Капитан с натугой вспорол споровый мешок, запустил в него руку и вытащил ворох толстых оранжевых нитей, похожий на дешёвую китайскую мочалку. Монгол улыбнулся случайному сравнению и поковырял пальцем в янтаре. Неслабо! Как минимум пять жемчужин, а спораны с горохом специально пересчитывать нужно, там не один десяток. Капитан скинул добычу в пакет и перешёл к следующему монстру.

Кстати, насчёт «раньше закончим» он погорячился. Нет, поначалу всё шло бодро, даже с азартом. Каждому было любопытно, найдётся ли в рубере жемчуг и сколько его в элитнике, но вскоре пыл поугас. Грязь, смрад и немереный фронт работы сделали своё чёрное дело. И ещё эти мухи. Они, сука, везде. Так и норовят облепить лицо, залезть в рот, в нос, в уши... Бр-р-р, мерзость! Тьфу!

Сбор трофеев превратился в тяжёлый нудный труд: вскрыл споровый мешок, достал пук янтаря или паутины, скинул в пакет. А между делом то на кишках поскользнёшься, то в дерьмо вляпаешься, то муху проглотишь. И так по нескончаемому кругу. Когда пакет наполнялся, его высыпали в мешок. Больше никого не интересовало, кого, чего и сколько. Все старались побыстрее разделаться с очередным заражённым и приступить к следующему. А их тут... Отсюда и до вечера.

Хорошо, что лотерейщики попадались не так уж часто. Их то ли вообще в орде мало было, то ли «Грады» размолотили вдрызг. С мелких заражённых толку выходило чуть, а трудозатрат – как на иную элитку. Пока развернёшь, пока доберёшься, пока достанешь... А там один споран в серой «пакле». Обидно.

Пришло время обеда, но есть никому не хотелось. Во рту стоял устойчивый привкус падали, в носу – запах гари. Руки чуть ли не по локоть в грязи и жирной копоты, так что народ больше пил. Монгол решил работать без перерыва, только дозорного распорядился менять чаще, чтобы люди отдыхали.

К вечеру капитан задолбал всех и задолбался сам. Напрочь. Добычей набили четыре мешка. Вроде как много, но впереди ещё конь не валялся – работы не на один день. Похорошему здесь бы встать лагерем, чтобы не тратить по три часа на дорогу, но капитан приказал грузиться.

Сегодняшний день ясно показал, что группа совсем не готова к заданию. Вернее, к условиям такового. Воды не хватило, одежда изгваздана в хлам, насекомые опять же. Можно было, конечно, послать водителя, чтобы трофеи сдал и привёз всё необходимое, но тут возникала дилемма. Это как из задачки про волка, козла и капусту, которых через речку переправить нужно. Водителя одного не отправишь – есть шанс, что не доедет, улизнёт с добычей. Парней без присмотра тоже оставить нельзя, – здесь чего-нибудь утащат. А ес-

ли «уазик» просто за водой послать, то группа останется без крупного калибра. Выйдет на шумок заблукавший элитник, и кирдык. Не факт, конечно, но и полностью исключить такие возможности нельзя. Так что Монгол решил как решил.

В посёлок добрались затемно. Капитан отпустил бойцов отдыхать, а сам повёз сдавать трофеи. Скарета принимал их лично. Потом Монгол нашёл Корейца – необходимое пришлось добывать с боем, но в итоге договорились. Прапорщик выдал под расписку шесть пластиковых канистр на двадцать пять литров, панамы с москитными сетками и три упаковки прорезиненных перчаток. Отдельно пошли сухпайки и комплект камуфляжа. Последний капитан вытребовал для себя, чтобы форму окончательно не угандошить.

Как бы и всё на сегодня. Ну, почти.

Монгол погрузил вещи в машину, попрощался с Корейцем и поехал домой. Там загнал «уазик» во двор, заполнил все ёмкости водой, быстренько сполоснулся сам и отправился на боковую. Шесть часов сна – и с утра снова в бой. На работу, в смысле.

«Спальник бы только не забыть и бумагу туалетную», – подумал Монгол, засыпая. Но это завтра, вставать уже неохота.

* * *

В перчатках и сетках дело пошло веселее. По крайней ме-

ре, не так противно было лазить по трупам, и мухи не лезли в глаза. В полях провели пять суток, от зари до зари. Работали допоздна, вставали рано, спали мало, а капитан – так вообще вполглаза. Не потому, что заражённых опасался, – для этого дежурный есть, да и после исхода орды они ещё не скоро появятся. Здесь другое. Если спать крепко, то можно не проснуться. Или проснуться и не обнаружить машины, людей и добытого добра, но это – если повезёт.

У капитана так проявлялась ответственность, хоть и чистой воды паранойя. С другой стороны, в Улье параноики дольше живут. Впрочем, зря Монгол волновался, парни оказались нормальными. С правильными понятиями.

В стаб «Девятая трофейная» вернулась на шестой день ближе к вечеру, с кузовом, забитым мешками. Все чумазые, вонючие и злые как черти. За это время посёлок преобразился до неузнаваемости. Завал из трупов исчез, территорию перед стеной выровняли батами. На углах периметра появились насыпные курганы – единственное напоминание о тысячах заражённых. Минные поля восстановить не успели, но это дело наживное.

Монгол сдал добычу Корейцу, отчитался перед Скаредой и отправился домой. Отдохнуть.

Ну как отдыхать, выспаться если только. А потом хозяйственные дела. Помывка, стирка, личная гигиена. Долгая штука в неприспособленных условиях. Пока воды натаスカешь, пока нагреешь... благо хоть колонка своя и дрова в за-

пасе имеются. Можно было пойти в «Одноглазого рубера», – там и баня, и прачечные услуги оказывают, – но с длинной очередью. Поэтому капитан решил сам всё сделать. Не клят, не мят и ждать никого не надо. Красота.

Общее построение назначили на утро следующего дня. Порации сообщили, когда Монгол в тазу полоскался. Без подробностей, но в маленьких посёлках новости по воздуху летают, и это сейчас не про вайфай. Естественно, обсуждался размер добычи, что же может быть главнее? Ну и на долю малую надеялись, не без того.

Поговаривали, что Скареда с Корейцем шесть суток без отдыха пересчитывали добытое. Вдвоём, за закрытыми дверями. Никого не позвали, никому не доверили. Наверное, так оно и было, и зампотыл преследовал вполне конкретные цели, но Монгол считал, что зря. Слухов только прибавилось. Особенно старались те, кто в трофейные команды не попал. Из третьей и четвёртой категории. Средне- и низко-стойкие к личному обогащению.

Да Монгол бы и сам поверил. Трудно не нафантазировать себе всякого, когда своими глазами видишь полные мешки и битком набитые кузова машин. Но капитан лично набивал эти мешки и машину тоже грузил. Там в основном паутина и узелковый янтарь из элитки. Да, набивали, уминали туго, но много ли ты той паутины в мешок насыёшь? Вот то-то и оно.

Если сравнивать, то это всё равно что на земляничной поляне сена накосить, набить в котомку, а потом выискивать

внутри алые ягоды. Споранов там на пакет-майку из супермаркета не наберётся. Тоже немало, конечно, учитывая общий объём, но не страшные миллионы, как многие себе напридумывали. Хотя в последнем Монгол не был на сто процентов уверен. Может, и миллионы, кто знает?

Капитан незаметно для себя увлёкся расчётами. Сколько людей в стабе? Человек двести, триста? Пусть будет двести пятьдесят. Если взять за отправную точку положенное ему жалование, то месячный бюджет гарнизона выходит порядка семидесяти пяти тысяч в споранах. В год получится без ста тысяч миллион, плюс-минус. Цифра фундаментальная и потрясает воображение. И это только на зарплату.

Хотя, по сути, других-то расходов и нет. Всё остальное добывается в натуральном виде. Техника, снаряжение, амуниция. Та же еда.

И всё равно интересно, сколько там вышло?

* * *

Как люди не замечают суеты в муравейнике, так и Стикс не обращал внимания на человеческую возню. Улей жил своей, только ему понятной жизнью – перемешивал реальность и время, загружал кластеры, плодил заражённых. А иммунные... а что иммунные? Они тоже его дети, но как бы побочные, нелюбимые. Выживут – хорошо, нет – и ладно.

Стикс, как опытный шахматист, перебирал разные комби-

нации, будто с кем-то соревновался в оригинальности сценариев. Старался придумать особенный, ни на что не похожий...

– Саныч, а можно я сегодня крановым поработаю? – каянулся белобрысый мальчишка.

– Это тебе надо с Валерой договариваться, а он – сам знаешь... только через магазин, – ухмыльнулся бригадир в седые усы.

– Да я подготовился. – Мальчишка в доказательство звякнул беленькой в непрозрачном пакете. – Я тут на всю бригаду взял. И закусить.

Бригадир одобрительно крикнул. Хорошая смена подрастет, с понятиями.

– Да я не против, Митяй, только ты это... магарыч сюда дай, – Саныч протянул руку за пакетом. – А Валере скажи, что у меня. А то я его знаю... До обеда уже в лохмуты будет.

Радостный Митяй побежал вдоль состава искать Валеру, а бригадир полез в тепловоз. Тот, который ЧМЭЗ-4031 называется – маневровый, с огороженной по периметру площадкой и выступающей в сторону кабиной.

Рабочий день начался. Хотя какой день, раннее утро на дворе. Не светало ещё.

Бригада заступила на смену. Десять человек, путеукладчик и практикант из железнодорожного ПТУ. Тот самый Митяй, который напросился поработать машинистом УК

25/9-18 – укладочного крана. Хлопчик, в силу юного возраста, не воспринимал ещё работу как неприятную обязанность, ему всё было интересно, везде хотелось себя попробовать.

Тянули новую ветку на щебёночный карьер. Недавно начали, но у начальства, как всегда, срочность, поэтому шпарили в три смены. Но трудовой день известно с чего начинается – с обязательного перекура. Это начальству горит, а работаги не торопились. Пускай вон подрядчики суетятся. Им за насыпь сдельщину платят, а здесь, извините, почасовая. Пока покурили, пока потрепались, пока до места доехали – глядишь, час-другой и прошёл. Можно снова перекурить. А кто ведёт здоровый образ жизни, тот работает больше. И получается, что за меньшие деньги.

Состав замедлил ход, лязгнули сцепки – приехали. Саныч прыгнул на щебень, звякнув подковками на каблуках кирзачей, привычно полез в карман за пачкой крепкой «Тройки», поёжился. Зябко сегодня. И туман особенно густой. Даже показалось, что в свете прожекторов жилеты сильно оранжевые. И каски насыщенно-жёлтые. А ещё воняет какой-то химией. Санобработка, что ли, ночью была? Впрочем, невелика проблема, железнодорожника запахами не удивишь. Саныч щёлкнул зажигалкой, прикурил и пошёл вдоль путей.

У кранового пульта уже крутился Митяй, задалбывая Валеру вопросами – а это как? А это что? Куда? Зачем? И для чего? Валера пока честно отрабатывал магарыч, но с такой интенсивностью его надолго не хватит.

Бригадир щелчком отбросил бычок. Сиди не сиди, а начинать надо. Если все пролёты за смену не уложат – начальство срежет премию.

– Погнали, мужики! – крикнул Саныч и махнул рукой.

Митяй словно только и ждал команды. Он нажал нужные кнопки, тронул рычаги, и траверса путеукладчика поехала в сторону. Упала на тросах вниз, цепляя двадцатипятиметровое рельсовое звено с бетонными шпалами, устремилась обратно.

Саныч уважительно кивнул. Студент могёт!

Валера минут пять посмотрел за подопечным, убедился, что у того получается, и скрылся в кустах. То ли малую нужду справить, то ли большую, а может, и вовсе собрался фунфырик раздавить подальше от глаз бригадира. Правда, Митяя это не особо интересовало, он полностью погрузился в управление краном.

Уложили первые сто метров путей. Рассвело. Бригада уселась на перекур. А студент понял, что уже час, как он без руководства. Митяй покрутил головой и увидел, как наставник, пошатываясь, выбирается из кустов. Пьяный, что ли?

Валера брёл по насыпи неуверенной походкой, то и дело терял равновесие и хватался за край платформы. Точно, пьяный. Добрался до припрятанного Санычем пакета, или из дому принёс, что вероятнее. Ну пьяный и пьяный – эка невидаль, он через день такой, ничего удивительного. Митяй перестал об этом думать. Тем более перерыв закончился и

нужно было работать.

Мальчишка успел подать два пролёта, когда ему в плечо вцепилась тяжёлая рука кранового.

– Дядь Валер, ты чего?

Митяй, не глядя, дёрнул плечом, пытаясь высвободиться, но чужие пальцы держали крепко.

– Дядь Валер...

Студент оглянулся и обмер, увидев налитые кровью буркалы. А Валера уже тянулся зубами к шее мальчишки. На кожу парня капнула тягучая слюна...

– Са-а-ны-ы-ыч! – заорал благим матом Митяй и рванулся изо всех сил.

Треснула застиранная ткань жилета, в руке у Валеры остался оранжевый клочок, а Митяй припустил к мужикам. Те тоже вели себя странно: кто-то лежал ничком на щебне, кто-то стоял пошатываясь, кто-то мычал, обхватив руками голову. Они тут все перебухали, что ли?!

Но за спиной уже слышался хруст настигающих шагов, и Митяй побежал к тепловозу.

– Саныч! – Мальчишка взлетел на площадку, почти не касаясь поручней. – Саныч!!!

Дверь открылась, но вместо бригадира из кабины выглянул машинист. С такими же мутными буркалами, как у Валеры, и перепачканными свежей кровью губами. Митяй застыл в ужасе, и машинист прыгнул. Пацан отшатнулся, ударился спиной об ограждение, прынул в сторону... Лягнул что

было сил – машинист обрушился вниз по трапу и кубарем укатился в придорожные кусты.

Саныча Митяй нашёл уже внутри тепловоза, после того как сам забрался туда и запер за собой двери. Бригадир лежал с порванным горлом в луже собственной крови и не дышал. Подумалось, что нужно выкинуть труп, иначе тот встанет и сожрёт его самого, но смелости не хватило.

Митяй забился в угол и тихонечко заскулил от безысходности.

Глава 6

У штаба собрались почти все жители Перевалка. Почти – потому что патрульно-постовую службу никто не отменял. Военные выстроились углом в две шеренги, отдельно немногочисленный гражданский контингент, отдельно гости посёлка. Рейдеры стояли двумя обособленными группами – «Ангелы» и все остальные.

Из штаба заблаговременно притащили два стола. На один взгромоздили здоровенный баул, за другим устроились Майор, Скарета и Кореец. Судя по их торжественно-загадочному виду, затевалось что-то поистине грандиозное. Не то чтобы Монгол вглядывался в лица местного руководства, но тему активно обсуждали присутствующие.

Майор поднял руку, требуя тишины, и взял слово.

– Во-первых, хочу ещё раз всех поздравить с отражением орды, – начал он, когда голоса стихли. – Во-вторых, объявляю окончание чрезвычайного положения. И в-третьих, руководство стаба приняло решение наградить всех причастных. Скарета, приступай.

На самом деле последнее уточнение было лишним. К защите стаба так или иначе причастен каждый. И вряд ли стоит ожидать орденов с медалями. В Стиксе предусмотрена одна награда – материальное поощрение. Заслужил – получи. Интересно только, насколько расщедрятся?

Зампотыл открыл принесённую с собой папку, достал лист бумаги и начал вызывать по списку.

Первыми пошли рейдеры. Майор со словами благодарности пожимал руку каждому, Скареда заставлял расписываться в получении, а Кореец выдавал пакетик с известным содержанием. Не большой, не маленький, но рейдеры возвращались на место с улыбками.

От «Ангелов» вызвали представителя, Ворота, и вручили ему пакет поувесистее. Один на всю банду. С напутствием: «Бекон разберётся, когда поправится». Ворот не стал уточнять – лихо поставил размашистую подпись и отошёл к своим. У байкеров вообще правила простые: дают – бери, бьют – беги.

– Ещё раз выражаю всем признательность за оказанную помощь и больше никого не задерживаю, – подытожил Майор, когда пришлое закончилось. – Можете покинуть стаб в любой момент.

Рейдеры тут же воспользовались разрешением. Перевалок наверняка надоел им хуже горькой редьки, и что они выбрали, не оставляло сомнений. Надо валить отсюда, пока разрешили – стаб щедрый на приключения, мало ли что ещё случится. Вскоре из рейдеров на площади остались только «Ангелы», и торжественное мероприятие продолжилось.

Местным вручали бумажку и пакеты поменьше. Не пакеты – пакетики. «Письменная благодарность», – усмехнулся про себя Монгол. Ему стало стыдно за такие мысли, когда

подошла его очередь. В бумажке значилась цифра в полторы тысячи споранов и обещание выдать их по первому требованию – вексель, по сути. Обязательство местного казначейства. А в пакетике лежала сотня гороха и два цветных шарика. Чёрный и красный.

Капитан, как новичок, числился последним в списке, на нём всё и закончилось.

– Разойтись, – прозвучала команда.

Монгол остался на месте, но технически приказ выполнил. Не в строю – значит «разошёлся». Он спрятал в карман вексель, взвесил в руке пакет с горошинами... Аттракцион неслыханной щедрости просто. Нет, он, конечно, рассчитывал на поощрение, но не в таком объёме. Только недавно появился в посёлке без копейки в кармане, а уже обул, одет и счёт в банке завёл. Причём по местным меркам нехилый. Белая полоса началась?

Из задумчивости капитана вывел чужой разговор.

– Ох, поторопились мы, ох поторопились... – недовольно ворчал Скареда.

– Не причитай. Нельзя иначе. У меня репутация, – ответил Майор, подразумевая под собой весь таб. – Сам знаешь, сколько имеем с этого.

– Да знаю... Ох, не надо было, ох не надо... По кластерам слухи пойдут... Жди беды...

– Не каркай, полковник. Накличешь.

Монгол понял, что речь идёт о рейдерах и о выделенной

им доле трофеев. Любой знакомый с арифметикой человек сложит один с одним и поймёт размер общей добычи. И держать это будет в себе до первой пивной ближайшего стаба. И пошла-поехала байка о немыслимых сокровищах в закромах Перевалка. Кто-то порадует, кто-то позавидует, но найдутся и те, кто попробует урвать свой кусок. По-любому найдутся, в Улье иначе не бывает. Поняв, что он здесь лишний, Монгол хотел улизнуть по-тихому, но не успел.

– Капитан, тебе говорили, что подслушивать нехорошо?

– Ну так... Виноват, товарищ майор! – по-уставному гаркнул Монгол и вытянулся по стойке смирно. В армии так – лучше не попадаться, а если попался, много не объясняй. Виноват, и всё, а там – на усмотрение начальства.

Но наказывать его не собирались.

– Вольно, капитан, не на плацу, – махнул рукой Майор. – Что сам думаешь?

– Скарета прав, будут слухи. Но обделить рейдеров трофеями считаю неправильным. – Монгол высказал, что думал, без обиняков.

– Молодец! – похвалил его Майор за прямоту. – Есть ещё соображения?

– Усилить бдительность и ускорить восстановление обороноспособности.

– Понял. Вот чем заниматься надо, а не кудахтать, как баба, – сказал Майор Скарете, давая всем понять, что этот разговор закончен, и переключился на другую тему: – Когда вы-

двигаться планируешь, капитан?

– Завтра поутру, товарищ командир, – отрапортовал Монгол. – Если не будет других приказаний.

– Не будет. Свободен, – отпустил его Майор.

* * *

Монгол уже давно подготовился к рейду, но перепроверить лишний раз стоило. Впрочем, времени оставалось полно, и капитан, подумав минуту, отправился к «Одноглазому руберу». Он уже дней десять на сухомятке, так что первое, второе и компот точно не помешают.

Обедал без изысков, но вкусно: домашний борщ со сметаной, к бефстроганову из говядины жареная картошка с грибами гарниром. На третье персиковый компот. Консервированный, из железной банки, но всё равно потрясающий. Капитан ел не торопясь, смакуя – растягивал удовольствие.

Когда тарелки опустели дважды, Монгол переместился к барной стойке, где прикупил кое-что из бытовых мелочей и две бутылки армянского коньяка. Пятизвёздочного. Чтобы живчик было на чём делать. И уже почти ушёл, но не удержался и взял ещё одну. Не пьянства ради, хороший алкоголь – валюта универсальная, да и запас карман не тянет. В любом случае пригодится.

После ресторана Монгол хотел забрать машину, а потом найти Кипу. Так получилось, что за круговертью последних

дней они с лейтенантом потерялись, а «Номад» загнали на техобслуживание, ещё когда дезертиров поймали. Получилось убить оба вопроса одним выстрелом.

Кипа нашёлся в ремзоне. Он решил проявить инициативу, и та ожидаемо его поймела. Зампотех чихвостил лейтенанта в хвост и в гриву у ворот ремонтного бокса. Офицерик стоял красный как рак и уже был готов вспылить, когда подоспел Монгол.

– Капитан, ты хотя бы научи этого недоумка. – Механик до сих пор злился за бессмысленно разбитый «уазик». – Как стрелять научи, как вести себя со старшим по званию, как технику беречь... Всё, забирай его с глаз долой, сил моих больше нету.

– Погоди, Механ, – остановил его Монгол и полез в рюкзак. – Вот, возьми.

Он протянул зампотеху бутылку коньяка. Как раз ту, третью. Быстро пригодилась. Заодно и познакомились поближе. Коньяк, он даже не выпитый сближает.

– Без обид?

– Да какое там, – отмахнулся Механик, но подарок принял, и глаза его потеплели.

– Машина готова? – перешёл к сути дела Монгол.

– Готова, там стоит, – зампотех показал горлышком бутылки в сторону ангаров. – Жидкости долили, масло в уровень, бензина полный бак и две канистры в запасе. По вашим задачам за глаза хватит. Средства связи проверили – рабо-

тают штатно.

– Спасибо, Механ.

– Да не за что. – Механик передал ему ключи. – Этого только близко за руль не пускай. «Номад» не уазик, быстро не починишь.

«Этот» надулся как жаба. А что ты хотел, братец? Расстрелянную машину тебе ой как нескоро забудут. И припоминать станут при каждом удобном случае. Но чего уж теперь. Капитан улыбнулся и хлопнул его по плечу:

– Готов к свершениям, лейтенант?

– Да когда? То одно, то другое... – обиженно буркнул Кипа.

Монгол поморщился, он ждал немного иного ответа. Более жизнеутверждающего.

– Значит, поехали готовиться, – приказал капитан, устраниваясь за рулём. – Сам маршрут проработал?

– Попробую, – неуверенно протянул Кипа.

Детский сад, честное слово. Так и придётся в няньки пойти, чтобы в самый неподходящий момент не выяснилось, что Кипа забыл что-нибудь нужное.

Лейтенанта Монгол сбросил у дома.

– Завтра в шесть у меня, – крикнул он на прощание. А сам поехал к себе. Перебрал рюкзак, переложил рейдовый ранец, по новой снарядил разгрузку – дел хватало. Наконец, всё необходимое было увязано на багажнике «Номада». Времени оставалось с избытком, и Монгол решил посетить мед-

пункт – появились вопросы к Эскулапу.

* * *

– Разрешите? – Монгол постучал в дверь кабинета и сразу её открыл.

– Заходите, капитан, – пригласил его знахарь. – Что у вас?

– Насчёт дара хотел проконсультироваться.

– Я же расписал вам рекомендации.

– Да нет, доктор, тут другое. – Чтобы долго не объяснять, Монгол выложил на столешницу две жемчужины. – Вот.

– Ах вот оно что, – догадался Эскулап. – Принимайте красную, не думайте.

Капитан и сам хотел так поступить, но лишний раз переспросить у специалиста только на пользу делу. Он взял со стола красный шарик и положил на язык. Не успел проглотить, как по телу сверху вниз пробежало тепло, вернулось обратно, скопилось под ложечкой и пропало, оставив после себя лёгкое покалывание по всему телу. И голова закружилась... сильно. Эскулап вскочил, успел подхватить пошатнувшегося Монгола под локоть и усадил его на стул.

– Всё нормально, доктор. – Капитан сделал попытку встать, но знахарь придержал его за плечо.

– Сидите уже. – Эскулап наложил пальцы на нервные точки. – Я посмотрю, раз уж вы пришли.

– Что там? – поинтересовался Монгол, когда доктор ото-

шёл к умывальнику.

– Всё хорошо. – Знахарь тщательно вымыл руки и снял полотенце с крючка. – Ваш дар ощутимо развился. Насчёт второго говорить пока рано, но он совершенно точно будет. Вернее, уже есть, но в зачаточном состоянии, я пока не пойму, какой именно. Зайдите дня через два, скажу точнее.

– Через два не смогу, доктор. Я в рейд ухожу.

– Тогда как получится. К тому времени, может, и сами разберётесь. Но ко мне – обязательно.

И это не было дежурной фразой. Эскулап и раньше интересовался развитием даров, а после случая с Ракшасом занялся этим всерьёз. А тут такой случай.

– А с первым что? Поконкретнее, если можно.

– Можно и поконкретнее. Усилился на порядок.

Монгол быстро прикинул в уме. Раньше он мог прыгнуть сантиметров на сорок... увеличение на порядок... Это что получается? Четыре метра?

– Получается так, – развёл руками знахарь, когда Монгол поделился с ним вычислениями.

– А как мне сам процесс контролировать?

Развитие дара принесло новые сложности. Раньше нужны были максимальные усилия, чтобы преодолеть эти жалкие сантиметры, и результат предсказывался без проблем, а сейчас... Например, нужно проникнуть через стену и попасть в закрытое помещение. Как сделать, чтобы не застрять в следующей стене? Как исхитриться, чтобы прыгнуть на метр?

На два? На три?

– Ну, уважаемый, вы слишком многого сразу хотите. Надо пробовать, тренироваться. Даже у Ракшаса не вдруг получилось, а у него золотая жемчужина, на минуточку. Так что терпение и труд, милый мой, терпение и труд...

– Доктор! – В кабинет забежала взволнованная медсестра. – Там!.. Бекон!..

Что Бекон, она объяснить не смогла, но и без того понятно – с ним что-то случилось. Что-то из ряда вон выходящее.

* * *

Эскулап пулей выскочил из кабинета. Монгол сразу за ним – приём-то всё равно окончен.

В палатке с единственным пациентом столпились «Ангелы» в полном составе. По необъятной туше Бекона шли волны судорог, внутри раздавалось бурлящее бульканье. Эскулап ринулся было к нему, но не успел. Извилистая трещина рассекла шкуру монстра от темени до паха, разошлась и двумя зигзагами устремилась к пяткам. Потерявшая целостность оболочка лопнула, мокрой тряпкой плюхнулась на пол, потоком хлынула ярко-малиновая жижа... Если бы не поддоны, всех залило бы по щиколотку.

Через минуту Бекон предстал перед всеми в своём прежнем обликии. В смысле – в человеческом. На самом деле от прежнего бугая остался только рост и борода. Ну и голос

ещё, раскатистый и глубокий. Сейчас Бекон больше напоминал Аквамена в исполнении Джейсона Момоа. Такой же высокий, мощный и мускулистый, только без татуировок. Даже те, что у него раньше были, пропали.

«Новорожденный» барахтался в липкой жиже, безуспешно пытаясь подняться. Наконец ему удалось, и он первым делом ринулся к знахарю.

– О-хо-хо, Эскулапище! – радостно пробасил Бекон. Раскинул объятия, шагнул... поскользнулся...

В жижу они упали вместе с доктором.

Из палатки им пришлось выползать на четвереньках, чтобы встать во второй раз. Тогда уже обнялись по-настоящему, до хруста костей, как только Бекон умеет.

– Ты как себя чувствуешь? – сдавленно просипел Эскулап, пытаясь не задохнуться.

– Нормально! – пророкотал Бекон. – Как заново родился.

Очень правильное, кстати, сравнение, учитывая особенности процесса.

Тем временем вокруг начал собираться народ. Улей обычно не балует радостными событиями, а тут второе за день. Бекон не смущали ни зрители, ни отсутствие одежды. Он отпустил полузадушенного приятеля и переключился на других:

– Малыш!

Мямля в ответ радостно улыбнулся.

– Здоровяк!

Халк хлопнул товарища по плечу.

– Парни!

Байкеры, толкаясь, полезли к нему обниматься. «Ангелы тёмного солнца» снова обрели своего харизматичного лидера.

– Монгол, ты, что ли? Жив, курилка? Рад, рад, – главный «Ангел» заметил в толпе капитана и протянул лапищу.

– Как видишь, – ответил тот крепким рукопожатием. – Рад, что вернулся.

– Не дождётесь! – жизнерадостно хохотнул байкер.

Сквозь толпу продрался Майор. Обниматься не полез, но радовался непритворно. Правда, по-своему. Без лишних слов и внешних проявлений.

– Заставил ты поволноваться, Бекон. Чем-то могу помочь?

На самом деле Майор считал, что помочь можно только безрукому онанировать, но здесь другой случай. Особый. Не укладывается в общую теорию.

– Пожрать и помыться, но с этим я и сам справлюсь, – снова рассмеялся байкер.

– Тогда через час в «Рубере», – пропустил его замечание мимо ушей Майор, – я угощаю.

– Тогда накрывай на всю банду. Я один не приду.

– Узнаю старого пройдоху, – хмыкнул Майор. – Договорились. Жду.

К назначенному времени в главном зале гостиницы собрались отмытый, благоухающий мылом Бекон с «Ангелами» и Майор. Ему составляли компанию Скареда и Кореец, у остальных ближних были дела. Скареда тоже не пришёл бы, но он оплачивал банкет, и скопидомная натура заставила проконтролировать процесс. Ну а Кореец жил в своё удовольствие и никогда не упускал шанс повеселиться, особенно пожрать. Кроме того, ему нужно было закончить одно дельце с байкерами.

Хозяин «Рубера» расстарался. Хотя со снабжением по понятным причинам возникли небольшие проблемы, стол всё же ломился от еды. И питья он тоже не пожалел. Да и чего жалеть, когда всё щедро оплачено?

– Ну, вздрогнем!

Прозвучал первый тост, по тарелкам зазвенели вилки, тут же разлили по второй.

Бекон ел так, что за ушами трещало, а пил вообще за троих. Соскучился по нормальной пище за время, проведённое в шкуре элитника. А про свою последнюю еду и вовсе не хотел вспоминать – от одной мысли челюсти сводило и тошнота подкатывала.

– Ты же меня не просто так позвал? – спросил Бекон, сыто отвалившись на спинку стула.

– Не просто, – согласно кивнул хозяин стаба. – Хочу тебе предложить осесть в Перевалке. Со всей бандой. Занятие придумаем, на счёт оплаты договоримся.

– Осесть, говоришь? – Бекон налил себе пива, задумчиво отхлебнул.

– Соглашайся. В накладе не останешься.

– Хорошее предложение, но нет. Я, Майор, птица вольная, привык сам решать, чего и куда. Так что извиняй. Но дружить будем, – подсластил «Ангел» пилюлю отказа.

Впрочем, собеседник и не обижался особо – решение ожидаемое. Он удивился бы больше, если бы Бекон согласился. Да и спрос в нос не бьёт.

– Дружить так дружить. Но предложение остаётся открытым. – Майор хлопнул байкера по плечу, закрывая тему, и перевёл взгляд на прапорщика. – Кореец, чего ты там хотел?

Тот отодвинул тарелку и достал из-под стола пакет. На криво приклеенном стикере красовались цифры, выведенные толстым фломастером – 3750.

– Вот, – сказал он и, увидев непонимающие взгляды рейдеров, пояснил: – Ваш выигрыш за золотую жемчужину.

– Но ведь Ракшас... – брякнул Голый и осёкся.

Ворот соображал быстрее. Он пнул товарища под столом и протянул руки за наградой. Надо забирать, пока не передумали.

– Ракшас в забеге не участвовал, – понимающе улыбнулся Кореец и протянул пакет байкеру. – Осталось за машину

рассчитаться, и все вопросы будут закрыты.

В суматохе последних дней эту тему опустили. Не то чтобы Ворот забыл о своём обещании, просто руки не доходили. Но Кореец не занимал бы свою должность, если бы забывал о таких вещах.

– Ты сейчас о чём? – не понял Майор.

– Наши, когда Фому ликвидировали, пикап добыли, рейдовый. И байкерам его отдали, – пояснил Скарета, бывший в курсе всех финансовых дел. – Те обещали рассчитаться при первом удобном случае. Сейчас – удобно.

– Оставь, – отмахнулся Майор. – Бонусом пойдёт. В благодарность за спасение стаба.

Скарета недовольно засопел, но смолчал. Даже он понимал, чем Перевалок обязан Бекону. Ну и Ракшасу, конечно. Если б не эти парни, то здесь сейчас были бы руины, заляпанные дерьмом и кровью. Так что надо ещё посмотреть, кто кому должен остался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.